1 153
-5-6 39

V 153/39

1 4/9 11.

2157
Г

П

ДЛЯ

ТАЛ

Въ Уп

ПЛУТАРХЪ
ДЛЯ ПРЕКРАСНАГО ПОЛА,
ИЛИ
ТАЛЛЕРЕЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ РОССІАНОКЪ.

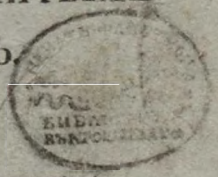
ЧАСТЬ V.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
Ф. 31-28/94.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
1819.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Ноября 7го дня 1818 года. *Магистръ Иванъ Снегиревъ.*

ГАЛЛЕРЕЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ РОССІАНОКЪ.



ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА.

Россійскія и Греческія Лѣтописи свидѣтельствуютъ намъ о красотѣ и умѣ Великія Княгини Ольги; ея имя было громко на Руси и славно въ Греціи; дѣла ея знамениты въ язычествѣ, еще знаменитѣе были въ Христіанствѣ. Жизнь ея составляетъ епоху въ нашей Исторіи. Бытописанія нарекли ее мудрою, а Церковь святою.

Преданіе говоритъ, что Ольга была изъ простаго рода и жила близъ Пскова; тамъ юный Игорь, забавляясь бхотою, нечаянно увидѣлъ ее и полюбилъ за красоту, умъ и скромность, коими отличалась дѣва сія; онъ избралъ ее себѣ въ невѣсты. Пре-

подобный Несторъ свидѣтельствуетъ, что Ольгу привезли въ Кіевъ изъ Плескова, въ 903 году. — Сынъ Святославъ былъ плодомъ счастливаго супружества ихъ, продолжавшагося 43 года. По смерти побѣдоноснаго Игоря, убитаго мятежными Древлянами, при малолѣтствѣ сына своего, Ольга, вступивъ въ правленіе Государствомъ, показала всю твердость своего духа и великость ума. Самонадѣянность и дерзость убійцъ супруга ея до того умножились, что они отреклись платить дань вдовствующей Княгинѣ и сдѣлали ей предложеніе о бракѣ съ Княземъ ихъ Маломъ.

Ольга отправилась въ землю Древлянскую для завоеванія и наказанія за дерзость, въ сопровожденіи юнаго сына своего, который въ сраженіи при Коростенѣ, показавъ храбрость свою, ободрилъ примѣромъ своимъ дружину ратную. Побѣдивъ мятежный народъ, она оплакала прахъ Игоря, насыпала курганъ надъ его могилою и въ честь его совершила тризну, или поминовеніе, избивъ тамъ

5000 Древлянъ, коихъ она напоила крѣпкими медами въ веселомъ пиршествѣ, нарочно ею устроенномъ. Потомъ, заманивъ къ себѣ знатныхъ Древлянъ, приказала сожечь ихъ въ банѣ. По возвращеніи своемъ изъ Коростеня въ Кіевъ, Игорева супруга вторично выступила противъ Древлянъ съ многочисленнымъ войскомъ; разбивъ ихъ, она осадила Коростень, и взяла его слѣдующею хитростью, достойною того вѣка. Державъ цѣлый годъ въ осадѣ столицу ихъ и видя сильное упорство осажденныхъ, Ольга объявляетъ, что не хочетъ уже болѣе мстить за смерть своего супруга и довольствуется малою данью и миромъ. Все требованіе ея состояло въ томъ, чтобы дали ей съ каждаго двора по три голубя и по три воробья. Древляне съ радостію исполнили столь умѣренное требованіе Игоревой супруги; — но воробьи и голуби въ ту же ночь прилетѣли подъ застрѣхи и въ голубятни свои съ зажженными фитилями — и Коростень, вдругъ со всѣхъ

сторонъ объятый пламенемъ, превращенъ въ пепелъ. — Вотъ какъ древній Лѣтописатель изображаетъ намъ подвиги мудрой Ольги въ язычествѣ ея!

Потомъ Ольга, въ сопровожденіи юнаго Святослава и ратной дружины, объѣхала всю Древлянскую землю; установивъ въ оной налоги въ пользу государственной казны, старалась упѣшить Древлянъ своею благотворительностію, и тѣмъ самымъ заслужила уваженіе и любовь народа. Оставивъ малолѣтнаго сына своего въ Кіевѣ, сама отправилась въ Новгородскую область; по Лугѣ и Мстѣ устроила погосты и мосты, наложила дани, сдѣлала многія мудрыя распоряженія для благоденствія народа своего, стараясь облегчить средства къ торговымъ сношеніямъ Россіанъ съ другими народами. Устроивъ внутренній порядокъ и водворивъ въ обширномъ и новомъ Государствѣ миръ, Ольга возвратилась въ Кіевъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ провела въ счастливой тишинѣ съ сыномъ своимъ; тогда, вѣроятно, издала она для бла-

ра подданныхъ своихъ разныя узаконенія и постановленія, кои однакожъ не дошли до нашихъ временъ и о коихъ токмо свидѣтельствуетъ намъ правдивый Несторъ. Потомъ отправилась она въ столицу Греческой Имперіи для познанія и принятія истинной вѣры; тамъ Ольга принята была съ отличными почестями Императоромъ Константиномъ Багрянородным.

Вотъ какъ самъ Императоръ описываетъ ея прибытіе: „Ольга, вошедши во дворецъ, остановилась тамъ, гдѣ Государственный Казначей обыкновенно предлагалъ чужеземнымъ Посламъ вопросы. За нею стали у балюсъ Послы ея, чиновники и гости. Государственный Казначей ввелъ Великую Княгиню въ Посольскую залу, гдѣ Императоры въ такихъ случаяхъ обыкновенно сидѣли въ золотыхъ креслахъ среди всѣхъ чиновниковъ Двора, изъ коихъ каждый отличался особеннымъ знакомъ. Поговоривъ съ Императоромъ, она долженствовала идти чрезъ разные покои въ Августеонъ, или кругъ-

лое зданіе со многими крытыми переходами, и тамъ сѣла.

„Когда Императоръ возвратился изъ залы въ палату; тогда слѣдовало второе представленіе въ покояхъ Императрицы. Въ Юстиніановой палатѣ сдѣлано было возвышенное мѣсто, покрытое багряновидными коврами; на ономъ стоялъ престолъ Императора Ѳеофила, а съ другой стороны золотыя Царскія кресла; на престолѣ сидѣла Императрица, на креслахъ невѣстка ея. Ольгу проводили изъ Августеона въ ближайшую горницу и ввели въ палату, тогда, когда собрались въ оной придворныя госпожи. Церемоніймейстеръ, именемъ Царицъ, предложилъ Великой Княгинѣ нѣкоторые вопросы; послѣ чего Ольга вышла въ другой покой. — Императрицы также удалились во внутреннія комнаты; туда же отвели и Княгиню Россійскую, гдѣ Императоръ находился со всею Царскою фамиліею; посадивъ ее, онъ вступилъ съ нею въ разговоръ. Предъ обѣдомъ Княжескія особы кланя-

лись. Императрицѣ до земли лица; Ольга же токмо кивнула головой. Послы Рускіе обѣдали въ Золотой палатѣ."

Константинопольскій Патріархъ поучалъ Великую Княгиню Россійскую Закону Божію и крестилъ ее; воспріемникомъ же отъ купели былъ Константинъ Багрянородный. Ольга оказала великое усердіе къ истинной вѣрѣ. — Повѣствуютъ, будто Императоръ, плѣненный умомъ ея и красотою, предлагалъ ей свою руку и корону; но мудрая Ольга отвергнула его предложеніе, сказавъ ему: *„Какъ тебѣ жениться на мнѣ? Ты меня крестилъ и назвалъ своею дочерью; у Хрістіанъ нѣтъ такого закона!"* —

Благовѣрная Ольга оставила Константинополь, получивъ отъ Императора богатые дары, состоявшіе въ златѣ, сребрѣ, драгоцѣнныхъ тканяхъ и одеждахъ, и взявъ съ собою Пресвитера и крестъ, на коемъ изображена была слѣдующая надпись: *Обновися Россійская земля*

святымъ крещеніемъ, его же принятъ Ольга Благовѣрная Княгиня. — При отъѣздѣ своемъ изъ Греческой столицы она обѣщала прислать вспомогательное войско; но какъ скоро прибыли къ ней въ Кіевъ Греческіе Послы съ требованіемъ войска и даровъ, она отказала имъ въ надменныхъ ихъ требованіяхъ.

По прибытіи Ольги въ Россію, родился ей отъ сына ея Святослава внукъ Владимѣръ, прижитый имъ отъ ключницы ея Малуши, которую за то сослала она въ село Будятино, считая сіе преступленіемъ закона и чести.

Озаренная свѣтомъ Евангелія и воспламененная ревностію къ Христіанской вѣрѣ, Ольга тщетно склоняла сына своего оставить заблужденія язычества и обратиться къ истинной Религіи; но упорный юноша, воинственный Святославъ, всегда отвѣчалъ на убѣжденія правовѣрной матери своей: „Могу ли одинъ принять новый законъ, чтобы дружина моя посмѣялась надо мной?“

Игоревъ сынъ непоколебимъ былъ во мнѣніи своемъ; не запрещалъ другимъ креститься, а самъ постоянно слѣдовалъ обрядамъ язычества, ненарушимо храня обычаи и нравы предковъ своихъ.

Въ то время, какъ Святославъ воевалъ съ сосѣдями своими, Печенѣги въ первой разъ дерзнули напасть на Кіевъ, гдѣ затворилась Ольга со внучатами своими; но хитростію и неустрашимостію Воеводы Претича была спасена отъ предстоявшей гибели.

Тогда же грозный Святославъ присѣлъ и отразилъ дерзкихъ враговъ, прогнавъ ихъ изъ предѣловъ Россіи. Возстановивъ тишину и спокойствіе, Святославъ уже намѣревался основать Кіевъ, жилище благочестивой матери своей, проводившей остатокъ дней своихъ въ истинномъ служеніи Богу. Собравъ вельможъ, въ присутствіи Великія Княгини Ольги, онъ объявилъ, что желаетъ лучше [illegible]ить въ Переяславцѣ, нежели въ Кіевѣ; ибо де въ столицѣ Болгарской, какъ бы въ средо-

точіи, стекаются всѣ сокровища искусствъ и природы, туда Греки шлютъ золото, камни драгоцѣнные, вино, плоды, а Венгерцы серебро и коней, Россіяне привозятъ мѣха, воскъ, медъ и невольниковъ. Тогда Благовѣрная Ольга отвѣтствовала ему съ прискорбіемъ: „Сперва погреби меня, и тогда иди, куда хочешь.“ — Вскорѣ послѣ сего Ольга скончалась, въ маститой старости, 969 года, завѣщавъ сыну своему не отправлять по себѣ тризны, не насыпать по языческому обряду могилы бугромъ и погребсти ее Хрістіанскимъ Священникамъ на избранномъ ею мѣстѣ. Греко-Россійская Церковь сопричислила къ лику Святыхъ мудрую и добродѣтельную Ольгу, нареченную во Святомъ крещеніи Еленою.

При сей Великой Княгинѣ Россія стала извѣстною и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ Европы. Германскіе Лѣтописцы упоминаютъ о посольствѣ ея къ Императору Оттону Іму, отправленномъ ею будто съ

прошеніемъ, чтобы онъ послалъ къ ней одного изъ своихъ Епископовъ, для наставленія ея на путь истинный, и будто бъ Императоръ, склонясь на прошеніе Ольги, отправилъ къ ней Епископа Адалберта, который едва могъ спастись отшуда бѣгствомъ! Можетъ быть, мудрая Княгиня, свѣдавъ о славѣ Оттона, предлагала ему чрезъОсловъ своихъ дружественный союзъ. —

По словамъ Преподобнаго Нестора, Ольга, бывъ *денница* и *луна спасенія*, послужила Владиміру Великому убѣдительнѣйшимъ примѣромъ и предуготовила въ отечествѣ своемъ торжество истинной вѣры, съ которою водворились въ немъ науки и искусства.

АННА ЯРОСЛАВОВНА.

Анна была дщерь Рускаго законодателя, знаменитаго дѣлами своими, Ярослава I Владиміровича, бывшаго въ родствѣ съ знатнѣйшими Европейскими Дворами и въ великомъ уваженіи какъ въ отечествѣ своемъ, такъ и внѣ онаго. Могущество ея родителя, распространившаяся въ Греціи и Польшѣ слава о красотѣ ея и умѣ и политическія намѣренія иноземныхъ Государей побуждали многихъ изъ нихъ просить ея руки; ибо родственные союзы между Государями были тогда весьма уважаемы, и сіе уваженіе нѣкоторымъ образомъ замѣняло права. Гаральдъ храбрый, бывшій Королемъ Норвежскимъ, на дочери котораго женился братъ ея Владиміръ, искалъ руки Ярославовой дочери Елисаветы. Въ Шведскихъ лѣтописяхъ сохранилась пѣснь сего Витязя, дышущая страстію и піитическимъ жаромъ; по связи съ Исторіею, мы предложимъ ее любезнымъ читательни-

...нимъ въ прекрасномъ перево-
Батюшкова (*). Французскій

---

*) Мы, други, летали по бурнымъ мо-
рямъ,
Отъ родины милой летали далеко!
На сушѣ, на морѣ мы бились жестоко,
И море и суша покорствуютъ намъ!
О други! какъ сердце у смѣлыхъ кипѣло,
Когда мы, содвинувъ стѣной корабли,
Какъ птицы неслися станицей веселой
Вкругъ пажитей шучныхъ Сиканской
земли!...
А Дѣва Руская Гаральда презираетъ.
О други, я юность не праздно провелъ!
Съ сынами Дронтгейма вы помните сѣчу?
Какъ вихорь предъ вами я мчался на
встрѣчу
Подъ камни и шучи свистящія стрѣлъ.
Напрасно сдвигались народы мечами,
Напрасно о наши стучали щиты:
Какъ блѣдные класы подъ ливнемъ,
упали
И всадникъ, и пѣшій, владыка, и ты!..
А Дѣва Руская Гаральда презираетъ.
Насъ было лишь трое на легкомъ челнѣ;
А море вздымалось, я помню, горами;
Ночь черная въ полдень нависла съ
громами,
И Гела зіяла въ соленой волнѣ.
Но волны, напрасно яряся, хлестали:

Король Генрихъ I просилъ у Ве.
го Князя Россійскаго въ замужсп

Я черпалъ ихъ шлемомъ, работалъ
весломъ.
Съ Гаральдомъ, о други! вы страха
не знали,
И въ мирную пристань влетѣли съ
челномъ.
А Дѣва Руская Гаральда презираетъ.
Вы, други, видали меня на конѣ?
Вы зрѣли, какъ рушилъ сѣкирой шверды,
Летая на бурномъ питомцѣ пустыни
Сквозь пепелъ и вьюгу въ пожарномъ
огнѣ?

Желѣзомъ я ноги мои окриляя,
И лань упреждаю по звонкому льду;
Я, хладную влагу рукой разсѣкая,
Какъ лебедь отважный по морю иду...
А Дѣва Руская Гаральда презираетъ.
Я въ мирныхъ родился Полночи снѣгахъ;
Но рано отбросилъ доспѣхи ловишвы,
Лукъ звонкой и лыжи, и въ грозныя
битвы
Васъ, други, съ собою умчалъ на судахъ:
Не тщетно за славой летали далеко
Отъ милой отчизны, по дикимъ морямъ;
Не тщетно мы бились мечами жестоко:
И моря и суша покорствуютъ намъ! —
А Дѣва Руская Гаральда презираетъ.

чери, и находясь въ родствѣ съ дарями сосѣдственными и стра-лась участи отца своего Роберта, нарочно для сего отправилъ къ нему посольство съ драгоцѣнными дарами. Можетъ быть, самъ Папа, гнавшій его родителя, вступившаго въ супружество съ родственницею своей въ четвертомъ колѣнѣ, хотѣлъ сего союза для того, чтобы войти въ ближайшее сношеніе съ Россіею. И такъ Анна, повинуясь волѣ родительской, или желая споспѣшествовать политическимъ выгодамъ своего отечества, отправилась во Францію, съ присланнымъ къ ней Епископомъ Шалонскимъ Рожеромъ, въ 1048 году; что свидѣтельствуетъ древняя рукопись, найденная въ церкви С. Авдомара.

Какую жертву приносила Анна волѣ родительской, или отечеству! Она должна была оставить любезную ей родину, кровныхъ своихъ и ѣхать въ далекую, невѣдомую ей страну, жить съ такими людьми, которые отъ нее чужды

были языкомъ, вѣрою нравами
чаями. Покорность судьбѣ пр
чтительнѣе покорности сердцу
шему; та показываетъ великодушіе,
а сія обнаруживаетъ слабость.

Анна и во Франціи явила себя
достойною славнаго имени родителя
своего, въ продолженіи двенадца-
тилѣтняго супружества своего за Ген-
рихомъ I; она, по словамъ Фран-
цузскаго Лѣтописца, болѣе всего
помышляла о Богѣ, нежели о мірѣ;
самъ Папа Николай, въ своемъ къ
ней письмѣ, хвалитъ ея набожность и
благотворительность, совѣтуя ей вни-
мать въ Королѣ усердіе ко благу Го-
сударства и Церкви, воспитывать сы-
новей своихъ въ чистотѣ нравовъ.
Тассъ, въ пѣсняхъ вдохновенныхъ,
прославилъ сына ея Гугона; въ сон-
мѣ витязей его былъ онъ знамени-
тѣйшимъ, и отличился при осадѣ
Іерусалима. Овдовѣвши, благочестивая
Анна удалилась въ Санлиской мона-
стырь; но черезъ два года вступила
во вторый бракъ съ Рувальдомъ, са-

новладѣтельнымъ во Франціи Графомъ Крепійскимъ и Валойскимъ. Впрочемъ одинъ Французскій Лѣтописецъ говоритъ, что она послѣ смерти Генриха I возвратилась въ Россію. — Сыновья ея отъ Генриха I были Гугонъ, Робертъ и Филиппъ, наслѣдовавшій корону и добродѣтели отца своего и бывшій родоначальникомъ двадцати девяти Королей Французскихъ. Въ царствованіе сего почтительнаго къ ней сына, она подписывалась вмѣстѣ съ нимъ на всѣхъ государственныхъ бумагахъ до самаго 1075 года. Нѣкоторые, почитая Россійскую Княжну сію родоначальницею многихъ Англинскихъ Королей, причитаютъ ее въ родственномъ союзѣ со всѣми почти знаменитѣйшими въ Европѣ владѣтельными Дворами. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Анна Ярославовна, извѣстная въ Лѣтописяхъ Французскихъ подъ именемъ *Агнесы* и *Агніи*, принесла съ собою во Францію Кіевскія увеселенія и пѣсни съ риемами, основала тамъ Аббатство Санлисъ и

учредила въ оном библіотеку Славянскихъ рукописей. Сіе доказывается нѣкоторыми рукописями, во Франціи найденными во время революціи.

Гдѣ сія Государыня скончалась и гдѣ погребена, неизвѣстно. Россійскіе лѣтописатели, упоминая о дружественныхъ и родственныхъ связяхъ Ярослава съ чужестранными Государями (*), не упоминаютъ однакожъ о родствѣ ея съ Генрихомъ I. Одне Французскія лѣтописи и извѣстныя рукописи Дубровскаго служатъ намъ въ томъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ! —

(*) В. К. Ярославъ почти со всѣми Государями сопряженъ былъ узами крови. Сестра его Марія была въ замужствѣ за Казимиромъ Польскимъ; старшій сынъ его, Владиміръ, женатъ былъ на дочери вышепомянутаго Гаральда; третій сынъ его, Святославъ, имѣлъ за собою Графиню Шпанскую, сестру владѣтельнаго Епископа Трирскаго Бурхарда; четвертый сынъ его, Всеволодъ, женатъ былъ на дочери Императора Константина Мономаха. Первая дочь Ярослава была выдана за Короля Норвежскаго, а третья за Андрея, Короля Венгерскаго.

АННА, ДЩЕРЬ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА.

Знаменитая въ Лѣтописяхъ добродѣтели сія правнука Великаго Князя Владиміра, внука Ярославова, была дщерь Всеволода Ярославича, Князя Черниговскаго, который, будучи старшимъ въ своемъ родѣ, принялъ Великокняжескую власть надъ всею Россійскою землею въ концѣ XI вѣка.

Анна, иначе называемая въ Лѣтописяхъ Рускихъ Янкою, съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя дѣламъ благочестія и вѣры, приняла иноческій санъ и поселилась въ монастырѣ Св. Андрея, построенный родителемъ ея, о коемъ говоритъ сынъ его Владимiръ въ *духовной* своей, „что отецъ его сидѣлъ дома, и умѣлъ на пяти языкахъ изъясняться.“ Послѣ супруги Ярослава I, Индегерды, Анна первая изъ Княженъ Рускихъ подала примѣръ самопроизвольнаго принятія иноческаго сана и отреченія отъ удовольствій міра и почестей

Княжескаго сана. Для образованія своего и наученія путешествовала она, 1089 года, въ Царь-Градъ, гдѣ приняла была со всѣми отличіями Греческимъ Императоромъ Никифоромъ. Желая доставить отечеству своему добраго пастыря, она испросила у Императора Архіерея Іоанна, въ сопровожденіи коего возвратилась къ родителю своему.

Усердно желая способствовать просвѣщенію въ отечествѣ своемъ, она, собравъ въ своемъ монастырѣ много черноризицъ, основала въ Кіевѣ первое на Руси училище для воспитанія дѣвицъ. Тамъ воспитывала и учила сама юныхъ питомицъ своихъ чтенію и письму, пѣнію, шитію и другимъ полезнымъ знаніямъ, наставляя ихъ съ юныхъ лѣтъ Закону Божію и приучая къ трудолюбію.

Быв матерью сиротамъ и наставницею необразованнымъ соотечественницамъ своимъ, она должна возвеститься духомъ превыше мнѣній своего вѣка, когда матери, по свидѣтельству Св. Нестора, плакали о дѣтяхъ

своихъ, отводимыхъ въ училища, какъ объ умершихъ.

Примѣръ Всеволодовой дщери, можетъ быть, въ сіи отдаленные вѣка первой, тѣмъ болѣе великій, что она, отрекшись отъ великолѣпія сана своего, совершенно посвятила себя Богу и человѣчеству. Сколь достойна она славы и любви, умѣя находить въ собственномъ своемъ сердцѣ награду свою! Умъ въ женщинѣ, украшенной науками, сердце добродѣтельми, составляя для свѣта новую прелесть, пріобрѣтаютъ новое владычество надъ мущинами. Мы видимъ, какія выгоды могутъ произойти въ обществѣ отъ лучшаго образованія въ воспитаніи нѣжнаго пола, управляющаго половиною человѣческаго рода. — Пожалѣемъ, что древнія Лѣтописи утаиваютъ отъ насъ дѣянія сей знаменитой Княжны, и мы довольствуемся токмо свидѣтельствомъ трудолюбивѣйшаго бытописателя нашего Татищева, Великой Екатерины, славно довершившей то, что въ отдаленной древности начала Ярославова наука.

КНЯГИНЯ ІУЛІАНІЯ.

Іуліанія, знаменитая какъ по своему происхожденію, такъ и по благочестію — вѣрность супружескую и цѣломудріе запечатлѣвшая кровію своей, была супруга Князя Сумеона Андреевича Вяземскаго, правнука Князя Андрея Владиміровича.

Она соединяла въ себѣ съ душевною добротой рѣдкую плѣсную красоту. Война часто разлучала ее съ супругомъ ея, который, вмѣстѣ съ Смоленскимъ Княземъ Георгіемъ Святославичемъ, принялъ оружіе и вступилъ подъ знамена храбраго Димитрія Донскаго, даровавшаго въ удѣлъ обоимъ Князьямъ Торжокъ. Георгій, увидѣвъ прелестную Іуліанію, почувствовалъ къ ней пламенную любовь; препятствія сильнѣе возбуждали въ немъ беззаконную страсть; любовь его обратилась въ отчаяніе и бѣшенство. Разлучивъ ее съ супругомъ, онъ взялъ ее къ себѣ въ домъ, и хотѣлъ обольстить. Іуліанія, сопротивляясь ему, говорила: „Какъ я могу помыслить сіе и оста-

вить жива
Георгій, о
ливается
мудренная
вооружает
прошивъ у
тителя,
честь ея
ку — пано
Пылкій Г
забываешь
самого се
ство, до
своимъ и
ломудрія,
нія своего

Подъ
плавая въ
тѣломъ,
самъ, куд
родѣтель
убійца ве
ное тѣло

(*) Вели
сія бр
Част

вить живаго мужа и съ тобою жить?“ Георгій, ожесточенный отказомъ, осмѣливается употребить насиліе. Цѣломудренная Іуліанія въ такой крайности вооружаетъ ножемъ слабую руку свою противъ убійцы своего супруга и похитителя, дерзнувшаго покуситься на честь ея. Она поражаетъ его въ руку — наноситъ ему только легкую рану. Пылкій Георгій, раненный женщиною, забываетъ любовь свою, забываетъ самого себя, приходитъ въ неистовство, догоняетъ бѣгущую — и мечемъ своимъ изрубаетъ сію мученицу цѣломудрія, вооружившуюся для защищенія своего.

Подъ ударами неистоваго Георгія, плавая въ крови своей, Іуліанія страдала тѣломъ, духомъ возносилась къ небесамъ, куда переселилась чистая и добродѣтельная душа ея. Изступленный убійца велѣлъ бросить въ рѣку непорочное тѣло страдалицы (*).

(*) Великая Княгиня Рязанская Евпраксія бросилась съ башни, чтобъ не

По совершеніи сего злодѣйства, Георгій, мучась раскаяніемъ, съ отчаянія оставилъ предѣлы Россійскіе и удалился въ Орду; но и тамъ не могъ укрыться отъ угрызеній совѣсти: вездѣ представлялся ему образъ невинной страдалицы, вопіющей объ отмщеніи. Наконецъ отшелъ онъ въ область Рязанскую и тамъ, заключивъ себя въ уединенную обитель, омывалъ слезами раскаянія и молитвы преступленіе свое. Чрезъ нѣсколько времени онъ умеръ въ тяжкой болѣзни, 1408 года — и имъ-то кончились удѣльные Князья Смоленскіе, произшедшіе отъ внука Мономахова, Ростислава Мстиславича.

впасть въ руки неистоваго Батыя, влюбившагося въ нее. Державинъ такъ изображаетъ ее:

Вершинъ свой Евпраксія рокъ!
Лилеей ставъ Царевна вѣры,
Сама дѣвъ сонму предсѣдишь —
И въ души льешь ихъ нравы святы.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕВДОКІЯ ДИМИТРІЕВНА.

Евдокія была дочь Князя Суздальскаго и Нижегородскаго, Димитрія Константиновича; съ красотою лица соединяла она рѣдкую душевную доброту. Таковыя отличія сей Княжны обратили къ ней взоры и сердце Димитрія Донскаго; сей знаменитый потомокъ Ярослава Великаго, первый побѣдитель Татаръ, сочетался съ нею бракомъ въ Коломнѣ 1366 года. Плодомъ щастливаго и цѣломудреннаго ихъ супружества было шесть сыновъ и три дочери. — Вся жизнь добродѣтельной Евдокіи посвящена была благочестію, супружеской любви и воспитанію дѣтей въ страхѣ Божіемъ.

Когда мужественный Димитрій шелъ противъ кровожаднаго Мамая, грозившаго гибелью и рабствомъ его отечеству, тогда Евдокія, сидя у окна въ златоверхомъ, набережномъ теремѣ своемъ, провожала своего супруга исполненными

слезъ глазами; во время отсутствія его, денно и нощно молилась она въ церкви Божіей и раздавала щедрую милостыню убогимъ и нищимъ. Съ какими радостными слезами встрѣтила она побѣдоноснаго супруга своего! — Но недолго продолжалось семейственное спокойствіе и счастіе ихъ, недолго Димитрій вкушалъ сладкіе плоды побѣдъ и славы своей: лютый Тахтамышъ, вторгнувшись въ Россію съ грозной ратію, все опустошая и истребляя, приближался къ Москвѣ, въ коей оставалась Евдокія вмѣстѣ съ Митрополитомъ Кипріаномъ и тогда только выѣхала изъ нее, когда междоусобія жителей заставили ее удалиться. Бывъ на дорогѣ ограблена, она отправилась въ Кострому, гдѣ послѣ горестной разлуки увидѣлась съ супругомъ своимъ. — По изгнаніи изъ Россіи хищнаго завоевателя, и по возвращеніи своемъ въ Москву, сердобольная Княгиня сія, видя ужасное опустошеніе любезной ей столицы, пролила горькія слезы печали и молитвы. Ее ожидала еще новая скорбь,

ужасное бѣ
благочести
радости с
вела на свѣ
вдругъ Ди
почувствов
наго часа,
наказывалъ
всемъ послу
ными отеч
ви. Смерш
лѣтъ сего
по поборни
Россіи;
нѣжно люб
своей и дѣт
„же его мер
„Лѣтописе
„ливая сл
„какъ упр
„какъ орг
„щаетъ го
„моихъ, п
„ей! гдѣ п
„вѣствуе
„красный!

ужасное бѣдствіе, коимъ искусилась благочестивая душа ея. Къ великой радости супруга своего, она произвела на свѣтъ сына Константина, какъ вдругъ Димитрій жестоко занемогъ и почувствовавъ скорое приближеніе смертнаго часа, долго бесѣдовалъ съ нею; наказывалъ дѣтямъ своимъ быть во всемъ послушными матери своей и вѣрными отечеству и православной церкви. Смерть похитила еще въ цвѣтѣ лѣтъ сего Великаго Князя, ревностнаго поборника церкви, славу и утѣшеніе Россіи; онъ скончался въ объятіяхъ нѣжно любимой и неутѣшной супруги своей и дѣтей, въ 1389 году. — „Видѣвъ „же его мертваго на одрѣ, такъ гласитъ „Лѣтописецъ, Княгиня восплакася, про„ливая *слезы огненныя*; гласъ ея „какъ утреннее шептаніе ластовицы, „какъ органы сладкозвучные. Такъ вѣ„щаетъ горестная: зашелъ свѣтъ очей „моихъ, погибло сокровище жизни мо„ей! гдѣ ты безцѣнный? почто не от„вѣтствуешь супругѣ?... Цвѣтъ пре„красный! для чего увядаешь столь

„рано? виноградъ многоплодный! уже ты
„не дашь плода моему сердцу, ни сла-
„дости души моей! . . . Воззри, воз-
„зри на меня; обратися ко мнѣ на од-
„рѣ своемъ; промолви слово. Не уже ли
„ты забылъ меня? се жена и дѣти
„твои! . . . Кому супругу приказы-
„ваешь? на кого сиротъ оставляешь? .
„Царь мой милый! какъ обниму тебя?
„какъ послужу тебѣ? . . . Гдѣ честь
„твоя и слава? Былъ Государемъ всей
„земли Руской: нынѣ мертвъ и ничѣмъ
„не владѣешь! Побѣдитель народовъ
„побѣжденъ смертію! Измѣнилась твоя
„слава вмѣстѣ съ лицомъ твоимъ! . . .
„О жизнь души моей! Не знаю, какъ
„ласкать, какъ миловать тебя! . . .
„Багряницу многоцѣнную промѣнялъ ты
„на сіи ризы бѣдныя. Не моего наряда
„одежду на себя возлагаешь! Отвергнувъ
„Княжескій вѣнецъ, худымъ платомъ
„главу покрываешь. Изъ палаты кра-
„сной въ сей гробъ переселяешься! —
„Ахъ! если бы Господь услышалъ мо-
„литву мою! . . . Молися и ты за
„Княгиню свою, да умру съ тобою,

„бывъ неразлучна съ тобою въ жизни!..
„Еще юность насъ не оставила; еще
„старость насъ не постигла. Ахъ, не
„долго я радовалась моимъ другомъ! За
„веселіе пришли слезы, за утѣхи скорбь
„несносная! — Почто я родилася? или
„почто не умерла прежде тебя? Тогда
„я не видала бы твоей кончины, а сво-
„ей погибели! не слышишь жалкихъ рѣ-
„чей моихъ; не умиляешься моими сле-
„зами горькими! Крѣпко уснулъ, Царь
„мой; не могу разбудить тебя! Съ
„какой войны пришелъ ты, любезный?
„Отъ чего столь утомился? Звѣри
„земные идутъ на ложе свое, а птицы
„небесныя летятъ ко гнѣздамъ: ты же,
„любезный, отходишь навѣки отъ сво-
„его дому!... Кому уподоблю, какъ
„назову себя? Вдовою ли? Ахъ, не
„знаю сего имени! Женою ли? Но Царь
„оставилъ меня!... Вдовы старыя!
„ушѣшайте меня! Вдовы юныя! плачьте
„со мною! Горесть вдовья жалостнѣе
„всѣхъ горестей... Боже Великій, Царь
„Царей! Ты единъ буди мнѣ истиннымъ
„ушѣшителемъ!“ — (*Ист. Карамз.*)

Такъ оплакивала добродѣтельная Евдокія смерть возлюбленнаго своего супруга! — Пребывая 18 лѣтъ вдовою, она совершенно посвящала себя Богу: жила въ истинномъ благочестіи.

Ненавидя лицемѣріе, она не хотѣла въ мірѣ казаться такою, какою дѣйствительно была. Изнуряя тѣло свое постомъ, надѣвала на себя по нѣскольку одеждъ, украшалась драгоцѣнными камнями, показывала всегда веселый видъ и радовалась, слыша, что злословіе порочитъ ея цѣломудріе. Клевета выдумала, что Евдокія для того рядится, что хочетъ понравиться другимъ и даже имѣетъ любовниковъ. Такое злословіе оскорбило сыновей Димитрія Донскаго; Юрій не могъ скрыть своего оскорбленія отъ матери. Евдокія, созвавъ дѣтей своихъ, сняла съ себя часть одежды. Они ужаснулись, видѣвъ ужасную худобу ея тѣла и кожу, совершенно изсохшую отъ пощенія и непрестанныхъ изнуреній. „Вѣрьте, „сказала она имъ съ кротостію, что „ваша мать цѣломудренна; но видѣнное

„вами теперь да будетъ тайною для „міра. Кто любитъ Христа, тотъ „долженъ сносить клевету и благода„рить Бога за оную.“ Злословіе, ничего нещадящее, скоро онѣмѣло.

Благочестивая Евдокія, не задолго до кончины своей, совершенно удалившись отъ міра, въ коемъ не находила она никакой себѣ отрады — приняла иноческій чинъ съ именемъ Евфросиніи въ построенномъ ею Вознесенскомъ монастырѣ въ Москвѣ, гдѣ и скончала въ трудахъ и молитвахъ богоугодную жизнь свою; по смерти она сопричислена къ святымъ.

СОФІЯ ѲОМИНИЧНА, ВТОРАЯ СУПРУГА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА III.

Греческая Царевна сія, славная по красотѣ своей, славнѣйшая по своему уму и знаменитая жребіемъ своимъ, была племянница послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога, дочь брата его Ѳомы, обладателя Мо-

рейскаго. Изгнанный изъ владѣній своихъ отецъ Софіи, не хотя, подобно брату своему, унижаться предъ надменнымъ завоевателемъ Греческой Имперіи, Магометомъ II — удалился отъ преслѣдованій его съ женою и дѣтьми своими въ Римъ къ Папѣ Пію Второму.

По смерти своего родителя, Софія, имѣвшая безпечныхъ братьевъ, прибѣгла къ покровительству Папы, который сколько изъ сожалѣнія къ бѣдственной ея участи, столько изъ уваженія къ древнѣйшей отрасли Христіанскихъ Государей, принявъ ее подъ свое покровительство, искалъ ей жениха, который бы достоинъ былъ дщери Палеолога и притомъ могъ бы соотвѣтствовать политическимъ его намѣреніямъ. Тогда онъ обратилъ свое вниманіе на Великаго Россійскаго Князя Іоанна, извѣстнаго ему по громкой славѣ о завоеваніяхъ его. Дальновидный Первосвященникъ надѣялся, при посредствѣ Софіи, склонить Іоанна къ принятію правилъ Флорентинскаго Собора, и сверхъ того возбудить въ немъ ревность къ освобожденію Греціи отъ ига Магометова.

Можетъ быть, и сама Греческая Царевна желала такого союза съ единовѣрцемъ, отъ котораго надѣялась себѣ счастія и славы въ чужой и далекой сторонѣ; ибо она, говорятъ, отказала двумъ знаменитымъ женихамъ различнаго съ нею исповѣданія.

Къ Іоанну отъ Папы отправленъ былъ Посолъ съ предложеніемъ ему руки Софіи. Прозорливый Князь съ благословенія Митрополита и съ согласія родительницы своей послалъ отъ себя въ Римъ Посла удостовѣриться въ личныхъ достоинствахъ невѣсты своей. Посолъ, бывъ весьма хорошо принятъ Папою и Царевною, по возвращеніи своемъ, увѣрилъ Великаго Князя въ красотѣ и разумѣ его невѣсты, и вручилъ ему вмѣстѣ съ богатыми дарами ея портретъ. Іоаннъ, желая уподобиться брачнымъ союзомъ своимъ Равноапостольному Владиміру, и нѣкоторымъ образомъ присвоить себѣ древнія Греческихъ Царей права, отправилъ въ столицу міра къ новому Папѣ многочисленное Посольство съ драгоцѣнными дарами, которое должно

было изъяснить ему, что Великій Князь Московскій намѣренъ сочетаться бракомъ съ Христіанскою Царевной, воспитанною въ столицѣ Апостольской, и что онъ изъявляетъ приверженность свою Главѣ Римской церкви.

Софія обручена была Государю Московскому, 1472 года Іюня 1го, въ Римѣ, въ церкви Св. Петра; лице Іоанна представляль Повѣренный его Иванъ Фрязинъ.

Папа, ожидавшій отъ сего брака выгодъ, далъ невѣстѣ Іоанна богатое приданое и отправилъ съ нею въ Россію Легата Антонія и многихъ Римлянъ. Софія имѣла при себѣ особенный Дворъ, чиновниковъ и служителей. Папа также взялъ нужныя предосторожности для ея безопасности въ продолженіи столь дальняго пути; повелѣлъ, чтобъ Царевну сію во всѣхъ городахъ встрѣчали съ подобающею честію и давали бы ей проводниковъ въ Италіи и Германіи до самыхъ областей будущаго ея супруга. Московскій Посолъ, встрѣтивъ ее

въ Дерптѣ, привѣтствовалъ ее отъ имени Государя Россійскаго. Правители Псковской области готовили для нее богатые дары, запасъ, меды и вина; разсылали всюду гонцовъ, украшали суда и лодки для встрѣчи ея на Чудскомъ озерѣ. Іоаннова невѣста тихо подъѣхала къ берегу со всею свитою своей. Посадники и Бояре Псковскіе, вышедши изъ судовъ своихъ и торжественно наполнивъ кубки виномъ, ударили челомъ будущей повелительницѣ своей. Облекшись въ Царское одѣяніе, она шествовала въ сопровожденіи Легата и многочисленнаго народа въ Соборную церковь, гдѣ съ благоговѣніемъ молилась и прикладывалась къ святымъ иконамъ. Бояре и купцы, по древнему обычаю, поднесли благовѣрной Царевнѣ многоцѣнные дары и пятьдесятъ рублей денегъ. — Въ Новгородѣ сдѣлали ей такую же встрѣчу; однако она, пробывъ тамъ недолго, спѣшила къ будущему супругу своему, съ нетерпѣніемъ ожидавшему ее въ столицѣ своей.

Софія имѣла вѣздъ въ Москву 12го Ноября, 1472 г., рано по утру, при великомъ стеченіи народа. Митрополитъ Филиппъ встрѣтилъ ее въ церкви. Принявъ отъ него благословеніе, она пошла къ матери Іоанновой, у коей увидѣлась съ женихомъ своимъ. Тутъ свершилось обрученіе; послѣ обѣдни она была вѣнчана съ Іоанномъ въ Соборной церкви, въ присутствіи свекрови своей, пасынка, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ. Такимъ образомъ Іоаннъ брачнымъ союзомъ съ Царевною Софіею вступилъ въ родство съ Греческими Царями и по сему принялъ гербъ ихъ двуглаваго орла, соединивъ его съ Московскимъ гербомъ.

Хотя дальновидная Софія и обѣщалась въ Римѣ Сиксту IV наблюдать внушенныя ей правила Западной Церкви; однакожъ въ Москвѣ сдѣлалась ревнительницею Грекороссійской вѣры. Пріѣхавшіе съ нею Греки принесли Россіи много пользы своими свѣдѣніями и

искусства
художеств

Іоаннъ
супруги сво
себѣ наслѣ
ходила пѣш
Троицкой
подобному
о благѣ на
вѣрѣ ея, ч
ей, черезъ
сына Вас
ла четыре
рей. Бого
домъ люби
во до тѣхъ
мешъ впор
опустошив
Іоаннъ, к
боясь бол
Софіи, неж
которой, п
нуемая гибе
ною страж
земли. Нар

искусствами, распространивъ въ ней художества и науки.

Іоаннъ, приживъ отъ Софіи, второй супруги своей, трехъ дщерей, желалъ еще себѣ наслѣдника. Благочестивая Царица ходила пѣшкомъ съ супругомъ своимъ въ Троицкой монастырь молиться Преподобному Сергію, древнему ревнителю о благѣ нашего Отечества. Богъ, по вѣрѣ ея, чудеснымъ образомъ даровалъ ей, черезъ девять послѣ того мѣсяцевъ, сына Василія; потомъ она еще имѣла четырехъ сыновей и двухъ дщерей. Богомъ благословенные и народомъ любимые супруги жили счастливо до тѣхъ поръ, какъ грозный Ахметъ вторгнулся въ предѣлы Россіи, опустошивъ все огнемъ и мечемъ. Іоаннъ, какъ нѣжный супругъ, заботясь болѣе о сохраненіи любезной ему Софіи, нежели о спасеніи столицы своей, которой, по видимому, предстояла неминуемая гибель, отправилъ ее съ охранною стражей въ отдаленныя сѣверныя земли. Народъ тайно роптalъ, осуждая

супругу Іоаннову за то, что она, безъ явной опасности, бѣгала съ Боярскими женами изъ мѣста въ мѣсто, не хотѣла оставаться въ Бѣлозерскѣ, уѣхала далѣе къ морю, дозволивъ слугамъ своимъ на пути разорять поборами жителей.

Когда военныя бури утихли и въ Россіи начало водворяться спокойствіе, тогда Софія стала помышлять съ супругомъ своимъ объ избраніи своей дочери Еленѣ достойнаго жениха. Выборъ ихъ палъ на Литовскаго Князя Александра; къ сему убѣждало не токмо ожидаемое ими счастіе дочери, но и политическія намѣренія. Софія должна была разстаться съ любезною и всегда послушною ей дочерью — и, поручивъ ее покровительству Божію, отпустить въ дальній край. Она проводила ее со слезами до самаго Дорогомилова, и давъ ей родительское благословеніе, наказывала крѣпко хранить православческій законъ, въ которомъ она рождена и воспитана, никогда и ни въ какомъ случаѣ не оставлять его. —

По видимому, все обѣщало юной и прекрасной Княжнѣ ненарушимое счастіе: въ томъ ручались ей могущество ея родителя, попеченія нѣжной матери, любовь супруга и подданныхъ; но вскорѣ политика нарушила ея спокойствіе и благоденствіе. Вѣрный союзникъ Іоанновъ, могущественный Ханъ, притѣснялъ Александра, который тщетно жаловался на сіе тестю своему и просилъ отъ него помощи; но сей, не хотя ссориться съ Ханомъ, долженъ былъ пожертвовать любовью своей къ дочери и зятю — спокойствію и благоденствію подданныхъ своихъ. Скромная, чувствительная Елена, скрывъ отъ матери своей претерпѣваемыя ею отъ супруга своего оскорбленія и гоненія, просила ее въ убѣдительныхъ и ласковыхъ письмахъ ходатайствовать за супруга своего у ея родителя и никогда не жаловалась ей; однакожъ отъ прозорливой Софіи не укрылись жестокіе и несправедливые поступки Литовскаго Князя съ ея дочерью — и она не преминула чрезъ супруга своего съ-

лашь ему въ грозныхъ выраженіяхъ выговоры и напоминанія; но дочь ея отъ сего не была счастливѣе, и страданія ея тѣмъ только облегчались, что нѣжная мать раздѣляла ихъ съ нею.

Софію ожидали новыя безпокойства, произшедшія, можетъ быть, отъ ненависти къ чужеземкѣ, возобладавшей сердцемъ и умомъ Іоанна. По силѣ новаго права наслѣдства и по кончинѣ старшаго сына своего, онъ долго колебался въ выборѣ себѣ наслѣдника; Бояре и народъ раздѣляли сомнѣніе его: одни радѣли невѣсткѣ Великаго Князя Еленѣ и юному ея сыну, а другіе Софіи и Василію. Послѣдніе, кои были немногочисленны, говорили, что внука не льзя предпочесть родному сыну, произшедшему отъ крови Греческихъ Монарховъ. Честолюбіе хитрой Елены разрушило намѣренія дальновидной Софіи; внутренно ненавидя одна другую, онѣ наружно противорѣчили себѣ обхожденіемъ своимъ. Приверженцы Елены успѣли оклеветать Софію передъ су-

пругомъ ея въ томъ, что будто она принимаетъ къ себѣ ворожей съ какими-то зеліями и посредствомъ ихъ умышляетъ отравить ядомъ невѣстку свою Елену и сына ея Димитрія. Подозрительный Іоаннъ прогнѣвался на супругу свою и запретилъ ей къ себѣ являться на глаза. Тогда Елена успѣла раздраженнаго Іоанна склонить къ наименованію сына ея своимъ преемникомъ и возложить на него вѣнецъ Мономаховъ. Она торжествовала; но торжество ея вѣроломства и честолюбія было кратковременно, и вскорѣ обратилось на главу ея соумышленниковъ. Возбудившіе гнѣвъ Великаго Князя противъ супруги его и сына, какъ бы предчувствовавъ гибель свою, начинали втайнѣ страшиться перемѣны: ибо мудрый Іоаннъ, двадцать лѣтъ живши съ нею въ супружествѣ, всегда любилъ ее какъ супругу, уважалъ какъ знаменитую отрасль Греческихъ Царей, по материнскому роду произходившую отъ Россій-

ского поколѣнія — и во всемъ спрашивался ея, какъ мудрой соучастницы въ правленіи столь обширнымъ Государствомъ.

Гречанка сія, напитанная правилами Римскаго Двора, имѣла при Россійскомъ Дворѣ своихъ приверженцовъ и друзей, чрезъ коихъ она дѣйствовала — принцъ же сынъ ея Василій, коего рожденіе прославлено было особеннымъ чудомъ, почитавшись какъ бы даромъ Неба, не могъ потерять всѣхъ правъ на любовь своего родителя.

Наконецъ Іоаннъ, по тайнымъ внушеніямъ тайныхъ приверженцевъ Софіи, спознавъ всѣ ковы невѣстки своей и единомышленниковъ ея, оклеветавшихъ предъ нимъ супругу его и сына. Сколь велико было дѣло ихъ коварства, столь жестоко понесенное ими наказаніе; клевета ихъ изглажена была кровію ихъ.

Софія, примирясь съ супругомъ своимъ, восторжествовала съ сыномъ надъ Еленою. Видъ невинности придавалъ болѣе блеска ея торжеству. Вскорѣ потомъ Іоаннъ нарекъ Василія Государемъ,

Великимъ Княземъ Новгорода и Пскова еще тогда, когда внукъ его именовался Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ. Дворъ и народъ оказывали свое благоговѣніе торжествующей Софіи, которая совершенно низвергла несчастнаго Димитрія, вкусившаго горькіе плоды честолюбія и вѣроломства матери своей.

Но и Софія не долго наслаждалась счастіемъ видѣть сына своего повелителемъ Россіи, и вкушать удовольствія супружеской любви: къ величайшему прискорбію Іоанна, къ соболѣзнованію дѣтей и сожалѣнію народа, она скончалась 1503 года. Горесть разстроила здоровье Великаго Князя и вскорѣ сократила дни его.

Не токмо отечественные, но и самые иноземные писатели отдаютъ похвалу уму и оборотливости Софіи. Герберштейнъ говоритъ, что она была весьма хитрая и мудрая жена. Но съ сими свойствами, въ Государынѣ весьма важными, она соединяла добро-

дѣтели своего пола — и была не токмо любезная супругу своему подруга, но и вѣрная въ дѣлахъ государственныхъ совѣтница; по ея предложенію онъ многое дѣлалъ и во всемъ совѣтовался съ нею. Для совершеннаго сверженія Татарскаго ига, употребила она слѣдующую хитрость: Татарскій Князь при Дворѣ Московскомъ всегда имѣлъ лазутчиковъ, кои жили въ самомъ Кремлѣ и наблюдая за всѣмъ, извѣщали его. Для совершеннаго освобожденія себя отъ сихъ лазутчиковъ, Софія выдумала, будто ей было видѣніе, чтобы домъ богомерзкихъ Татаръ обратить въ домъ Господень. Для сего она, склонивъ предводителя ихъ принять православную вѣру и креститься, выпросила себѣ тотъ домъ. Отнявъ у Татаръ сіе мѣсто, тѣмъ самымъ она лишила ихъ навсегда прежней власти и свободы. На семъ-то самомъ мѣстѣ построена церковь Св. Николая Гостунскаго.

Въ Троицкой Лаврѣ доселѣ хранится памятникъ благочестія сей

правовѣрной Княгини — данная ею въ кладъ пелена съ изображенными по краямъ разными праздниками и съ надписью: *Сія пелена дѣлана по замыслу и усердію Великія Княгини Московскія Софіи, Царевны Греческія.*

МАРѲА, ПОСАДНИЦА

Великаго Новгорода.

Вопреки древнимъ обычаямъ и нравамъ предковъ нашихъ, кои удаляли женщинъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ гражданскихъ — въ сей Республикѣ, бывшей столь извѣстною въ Европѣ по своей торговлѣ и богатствамъ, женщины иногда являлись на поприщѣ правленія и дѣйствовали. Имена и нѣкоторыя дѣянія ихъ сохранились въ Лѣтописяхъ Новгородскихъ.

Вдова бывшаго Посадника Новгородскаго, мать двухъ сыновей, же-

на гордая и честолюбивая, вознамѣрилась рѣшить судьбу своего отечества. Богатство, знатность, роскошь, хитрость и велерѣчіе доставляли ей способы дѣйствовать на сердца и умы своихъ соотечественниковъ. Воспоминаніе о сей великой женѣ, которую сравниваютъ съ Вандою Краковскою, сохранилось отчасти въ лѣтописяхъ, отчасти въ преданіяхъ, пѣсняхъ и сказкахъ. Всегубительное время или предубѣжденія ея современниковъ, къ сожалѣнію, скрыли отъ насъ подробности жизни и характера Марѳы Посадницы, коей имя было славно въ Великомъ Новгородѣ. Нѣкоторые славу ея подтверждаютъ найденными монетами, которыя будто выбиты въ честь сей поборницы славы и свободы могущественныхъ союзниковъ Ганзы.

Марѳа, происходившая изъ роду Ловинскихъ, въ первомъ супружествѣ была за Филиппомъ, неизвѣстнымъ въ лѣтописяхъ, а во второмъ супружествѣ за Посадникомъ Исаакомъ Борец-

кимъ, о коем
въ 1428мъ
Порхова, он
торіемъ Кири
станъ и съ
томъ заключ

Отъ пер
двухъ сынов
Филипповыхъ
обширныя вл
переѣздѣ чрез
ихъ принесен
скому берегу,
самомъ мѣст
основанъ бы
шерью Корел
спырь, кое
ею разныя оп
шони и солов

Вотъ по
Боярыни Новг

„Во имя
„се азъ, раба
„рукописаніе

кимъ, о коемъ упоминается только, что въ 1428мъ году, при Литовской осадѣ Порхова, онъ ходилъ изъ города съ Григоріемъ Кириловичемъ въ непріятельскій станъ и съ Великимъ Княземъ Витовтомъ заключилъ мирный договоръ.

Отъ перваго брака Марѳа имѣла двухъ сыновей, *Антона* и *Феликса* Филипповыхъ. Дѣти сіи, осматривая обширныя владѣнія своей матери, при переѣздѣ чрезъ море, потонули — и тѣла ихъ принесены были водою къ Корельскому берегу, гдѣ и погребены. На томъ самомъ мѣстѣ, въ послѣдствіи времени, основанъ былъ неутѣшною ихъ матерью Корельскій Николаевскій монастырь, коему для поминовенія даны ею разныя отчины, сѣнокосные луга, тони и соловарницы.

Вотъ подлинная грамота великой Боярыни Новгорода сему монастырю:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа,
„се азъ, раба Божія Марѳа, списа сіе
„рукописаніе при своемъ животѣ, по-

„ставила есми церковь храмъ Св. „Николы въ Корельскомъ, на гробѣхъ „дѣтей своихъ Антона, да Филикса, „а дала есми въ домъ Св. Николы „куплю мужа своего Филиппа на *Лавлѣ* „островѣ село, да въ *Конечныхъ* два „села и по *Малокурьѣ* пожня и рыб„ныя ловища, а по церковной сторонѣ „до *Кудмы* и вверхъ по Кудму и до „озера, а въ *Неноксѣ* мѣсто *Засѣки Полянка;* а приказываю домъ Св. „Николы Господину своему деверю Ѳе„дору Григорьевичу и его дѣтямъ и „Леонтію Аввакумовичу, и зятю сво„ему Ѳромею Васильевичу, а на то „Богъ послухъ, и Отецъ мой духовный „Игуменъ Василій Св. Спаса; а кто сіе „писаніе преступитъ, или порушитъ, „а наши памяти залягутъ, сужуся съ „нимъ предъ Богомъ въ день страш„наго суда.“

Такъ мыслила и писала знаменитая Посадница!

Оставшись вдовою, она умѣла къ себѣ привлечь сердца своихъ сограждан. Великія богатства подкрѣп-

ляли ея честолюбивыя предпріятія. Народные чиновники собирались въ ея великолѣпномъ, *чудномъ* домѣ пировать и совѣщать съ нею о дѣлахъ общественныхъ; къ ней прибѣгали они просить помощи, совѣта и ходатайства.

Въ Двинской землѣ были у Марѳы богатыя владѣнія. Тамъ люди ея дерзнули нанесши оскорбленіе Соловецкому монастырю; Игуменъ онаго, Св. Зосима, пріѣхалъ въ Великій Новгородъ просить себѣ защиты у владѣтельницы. Предупрежденная виновными, оклеветавшими предъ нею смиреннаго старца, Марѳа въ запальчивости своей, не выслушавъ его, изгнала изъ дому своего. Тогда святый мужъ, огорченный несправедливостію властолюбивой жены, прорекъ гибель дому ея и граду; что вскорѣ и свершилось. — Посадница, раскаявшись въ опрометчивости своей, пригласила Св. Зосиму къ столу своему, за коимъ находились многіе сановники Новгородскіе. Преподобный узрѣлъ тамъ чудное видѣніе: сидѣвшіе съ нимъ вельможи предста-

вились очамъ его обезглавленными. При такомъ страшномъ зрѣлищѣ, онъ пролилъ слезы и ничего не могъ вкусить отъ предлагаемаго (*). Когда же бывшій съ нимъ ученикъ его спрашивалъ о причинѣ горести его и слезъ: тогда

(*) Паки же воззва потреба преподобнаго Зосіму въ великій Новградъ, ко Архіерею Ѳеофилу, и къ боляромъ съ моленіемъ, еже не быти священному жилищу мірскимъ людемъ во удержаніи: кпому же да и островъ подлежати будетъ монастырю. Пріиде же и къ болярынѣ *Марѳѣ*: она же отгна его: святый же проречe дому ея погибель, яже и сбыться во время свое. По семъ раскаяся Марѳа, призва преподобнаго на обѣдъ, и тамо преподобный видѣ позоръ страшенъ, и прослезися, и отъ представляемыхъ ничто же вкуси: и сказа ученику своему быти хотящая на градѣ: и о предсѣдящихъ съ нимъ на трапезѣ, яко видѣ ихъ безъ главъ сущихъ, яже и сбышася не по мнозѣ времени, отъ великаго Князя Іоанна, сына великаго Князя Василія, иже плѣни Новградъ, и тіи, яже видѣ преподобный, мечемъ посѣчени быша.

Изъ Пролога.

С. Зосима, повѣдавъ ему видѣніе, повторилъ свое предсказаніе о злощастномъ жребіи Великаго Новгорода, о коемъ издревле была пословица на Руси: *Кто можетъ стояти противъ Бога и Великаго Новгорода?*

Марѳа, оказавъ должное удовлетвореніе и знаки особеннаго отличія святому мужу, сдѣлала въ Соловецкую обитель богатые вклады: изъ собственнаго недвижимаго имѣнія отдала на Козельскомъ берегу волости Суму и Кемь въ вѣчное владѣніе монастыря.

Сія Боярыня Великаго Новгорода, родившаяся въ воинскомъ станѣ, среди шума оружія, и бывъ сама надменна и властолюбива, не терпѣла надъ собою власти. Еще недовольная всеобщимъ уваженіемъ и тѣмъ, что Великій Князь Московскій, знавшій могущество ея, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ сына ея Димитрія въ чинъ Боярина Московскаго — Борецкая хотѣла видѣть себя и Новгородъ свободными — и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ Лѣтописцевъ, выдти за-

мужъ за какого-то вельможу Литовскаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ господствовать именемъ Казимира надъ отечествомъ своимъ. Открывъ роскошный домъ свой для шумныхъ сходищъ и совѣщаній, она, прославляя Польскаго Короля, убѣждала согражданъ своихъ прибѣгнуть къ его защитѣ отъ притѣсненій Іоанна и не называть Новгорода отчиною Князей Московскихъ.

Въ числѣ ревностныхъ друзей Посадницы были Князь Михаилъ Олельковичъ и Архіерейскій ключникъ Пименъ, который, желая быть Архіепископомъ въ Новгородѣ, помогалъ Борецкой совѣтами и деньгами.

Когда они устроивали козни противъ Іоанна, тогда сей, предвидя злоумышленія враговъ своихъ, отправилъ въ Новгородъ посольство, которое сдѣлало въ народѣ сильное впечатлѣніе. Страшась успѣховъ Московскаго Князя, Марѳа рѣшилась дѣйствовать съ друзьями своими. Ея сыновья, единомышленники, окруженные множествомъ под-

купленныхъ и подущенныхъ, явились на вечѣ и торжественно сказали, что настало время управиться съ Московскимъ Княземъ, что Новгородъ не есть его отчина, что покровителемъ ихъ будетъ Казимиръ. Многіе взяли сторону Борецкихъ; но граждане благоразумнѣйшіе противились сему и уговаривали народъ не бунтовать противъ Іоанна и не *поддаваться* Государю иноплеменному. Сыновья и сообщники Борецкой не слушали рѣчей Митрополита Филиппа и Пословъ Іоанновыхъ, не давали противникамъ своимъ говорить; наемники ея и слуги бросали въ нихъ камнями, звонили въ вечевые колокола, крича: *хотимъ за Короля!* — Нѣсколько дней продолжалось такое волненіе и мятежъ въ городѣ. Наконецъ сторона Марѳы осилила: она взяла верхъ въ правленіи, стала тѣснить противниковъ своихъ, отправивъ посольство къ Казимиру.

Тогда раздраженный Князь Московскій пошелъ войною противъ мятежной отчины своей; онъ уже бли-

ко былъ отъ Новгорода: смущенные внезапнымъ его нападеніемъ Новгородцы послали къ нему сказать, что они желаютъ вступить съ нимъ въ переговоры. При семъ крайнемъ положеніи сограждан своихъ, неустрашимая Марѳа старалась увѣрить ихъ, что одна счастливая битва можетъ спасти ихъ свободу и могущество. Внимая увѣреніямъ краснорѣчивой Посадницы и слѣдуя внушенію собственнаго сердца, Новгородцы мужественно поборали за вольность свою, храбро бились, но принуждены были уступить силѣ Іоанна; его побѣдоносные полки гнали и разили смятенную дружину Великаго Новгорода. При семъ-то случаѣ сынъ Марѳы, Посадникъ Димитрій, взятъ былъ въ плѣнъ, выключенъ за измѣну и вѣроломство изъ списка Московскихъ Бояръ — и казненъ. Неожиданное извѣстіе о поносной казни сына, уязвивъ родительское сердце Марѳы, не унизило и не смирило надменной души ея; горесть обратилась въ мщеніе — и не счастная мать еще силилась дѣйство-

нать на сердца и умы своихъ сограждан, возбуждая ихъ противъ Князя Московскаго. — Послѣ Шелонской битвы Марѳа и Новгородцы тщетно ожидали помощи отъ Казимира; Іоаннъ готовилъ осаду непокорнымъ. Нѣкоторые сановники, вмѣстѣ съ Архіепископомъ Ѳеофиломъ, предвидя угрожающую имъ опасность, пошли просить пощады у Великаго Князя. Іоаннъ, даровавъ имъ великодушное прощеніе, цѣловалъ крестъ, и обѣщалъ править Новгородомъ согласно съ древними уставами онаго, велѣлъ взять присягу съ Новгородцевъ на вечѣ и оставилъ въ покоѣ мятежную Марѳу, которая, бывъ свидѣтельницею погибели супруга своего и сына, видѣла униженіе себя и отечества. Съ паденіемъ его славы и свободы суждено было окончиться и ея жизни.

Неудачи и препятствія не остановили мстительной и хитрой Марѳы; она продолжала дѣлать умыслы и строить новые ковы противъ великодушнаго побѣдителя. Тогда уже она

вмѣла въ виду не благо своего отечества, но личное оскорбленіе. — Іоаннъ, желая утвердить права свои надъ отчиною предковъ своихъ, возбудилъ противъ себя ропотъ. Сего только и ожидала Марѳа. Тогда она возпрянула съ единомышленниками своими, кои до того простерли дерзость свою, что заставили осудить и казнить, какъ измѣнниковъ противъ Великаго Новгорода, нѣкоторыхъ сановниковъ, преданныхъ Великому Князю Московскому. Многія доходили до Іоанна жалобы на притѣсненія Борецкихъ и единомышленниковъ ихъ, кои, не уваживъ поставленныхъ отъ него начальниковъ, грабили народъ и буйствовали, а между тѣмъ твердили: *мы люди вольные!*

Вѣроломство Новгородцевъ, жалобы притѣсненныхъ онолчили Іоанна, который пошелъ противъ мятежниковъ съ тѣмъ, чтобы изъ среды ихъ изторгнуть корни буйства и разврата, дать судъ обиженнымъ и наказать виновныхъ.

Когда опять они стали просить пощады у Московскаго Князя, приближавшагося къ стѣнамъ Новгорода: тогда онъ отвѣчалъ, что даетъ пощаду съ тѣмъ, чтобы въ Новгородѣ не быть ни вечѣ, ни Посаднику, а будетъ одна его власть Государева. —

Разсудительный Іоаннъ далъ время на размышленіе Новгородцамъ, устрашеннымъ угрожающею извнѣ и внутри гибелью и пораженнымъ его требованіемъ. Нѣсколько дней продолжалось преніе между друзьями свободы и защитниками мирнаго подданства; наконецъ послѣдніе превозмогли — Московскій Князь воспоржествовалъ — и Новгородцы сдались безусловно.

Марѳа, по повелѣнію Іоанна, 1478 года, была поймана и взята подъ стражу вмѣстѣ со внукомъ ея Василіемъ Ѳеодоровичемъ, коего отецъ умеръ въ Муромскомъ заточенкѣ. Никто не дерзалъ ходатайствовать за нее у Великаго Князя; потому что всякъ за себя

страшился. — Въ слѣдъ за нею отвезенъ былъ въ Москву вечевый колоколъ, коего звонъ служилъ отголоскомъ свободы Новгородцевъ. Все имѣніе ея было описано и взято въ казну; опустѣлъ *чудный* ея домъ — на мѣстѣ его нынѣ видны развалины, покрытыя густою травой. Любопытный странникъ находитъ воспоминаніе о Борецкой въ однихъ народныхъ преданіяхъ. Самыя древнія лѣтописи Новгородскія не удовлетворяютъ его любопытства: одни преданія и догадки служатъ ему слабымъ свѣтильникомъ во мракѣ неизвѣстности. — Сбылось пророченіе Св. Зосимы! Надменная жена сія, нѣкогда располагавшая судьбою Великаго Новгорода, испила чашу горестей. Обремененная тяжкими цѣпями, она была отвезена въ Москву, гдѣ, вѣроятно, въ мученіяхъ окончила бѣдственную жизнь свою; нѣкоторые увѣряютъ, что она была казнена, вмѣстѣ съ единомышленниками своими, въ Новгородѣ, процвѣтавшемъ почти 600 лѣтъ и съ утратою

свободы с
тущество и

Здѣсь
нымъ чит
Посадницы
нашъ Исто
ческихъ и
влагаетъ в
публиканкѣ.

„Пото
„васъ назы
„за то ли,
„славу ихъ?
„текли съ
„себѣ жили
„подобно ор
„голового в
„древняго м
„на красных
„еще служи
„ликая Имп
„сокрушалас
„дикихъ геро

свободы своей утратившемъ свое могущество и славу.

Здѣсь мы представляемъ любезнымъ читательницамъ нашимъ Марѳы Посадницы рѣчь, которую почтенный нашъ Исторіографъ, по примѣру Греческихъ и Римскихъ лѣтописателей, влагаетъ въ уста сей знаменитой Республиканкѣ.

„Потомки Славянъ великодушныхъ!
„васъ называютъ мятежниками! . . .
„за то ли, что вы подъяли изъ гроба
„славу ихъ? Они были свободны, когда
„текли съ востока на западъ избрать
„себѣ жилище во вселенной, свободны
„подобно орламъ, парившимъ надъ ихъ
„головою въ обширныхъ пустыняхъ
„древняго міра. . . . Они утвердились
„на красныхъ берегахъ Ильменя, и все
„еще служили одному Богу. Когда ве-
„ликая Имперія, какъ ветхое зданіе,
„сокрушалась подъ сильными ударами
„дикихъ героевъ Сѣвера; когда Готѳы,

„Вандалы, Ерулы и другія племена Скиѳ-
„скія искали вездѣ добычи, жили убій-
„ствами и грабежемъ: тогда Славяне
„имѣли уже селенія и города, обрабо-
„тывали землю, наслаждались прият-
„ными искусствами мирной жизни, но
„все еще любили независимость. Подъ
„сѣнію дерева, чувствительный Слави-
„нинъ игралъ на струнахъ изобрѣтен-
„наго имъ мусикійскаго орудія; но мечь
„его висѣлъ на вѣтвяхъ, готовый на-
„казать хищника и тирана. Когда
„Боянъ, Князь Аварскій, страшный
„для Императоровъ Греціи, потребо-
„валъ, чтобы Славяне ему поддалися,
„они гордо и спокойно отвѣтствовали:
„*Никто во вселенной не можетъ по-*
„*работить насъ, доколѣ не вы-*
„*дутъ изъ употребленія мечи и*
„*стрѣлы!* . . . О великія воспомина-
„нія древности! вы ли должны скло-
„нить насъ къ рабству и къ узамъ?

„Правда, съ теченіемъ временъ
„родились въ душахъ новыя страсти;
„обычаи древніе, спасительные забы-
„вались, и неопытная юность прези-

„рала мудрь
„Славяне пр
„храбростію
„повелѣваю
„инствомъ.
„самовольно
„Славянская
„рожности,
„его предъ
„*да будут*
„вѣтствовал
„налъ отъ
„*родцы! на*
„*ею кровію*
„*свое нераз*
„*ность, ког*
„*явится с*
„Исполнилос
„народъ соб
„гилѣ его
„шинъ судъ
„Такъ,
„дадимъ спра
„шому Вити
„рика, вос
„скую. Нар

„рала мудрые совѣты старцевъ: тогда „Славяне призвали къ себѣ знаменитыхъ „храбростію Князей Варяжскихъ да „повелѣваютъ юнымъ, мятежнымъ во„инствомъ. Но когда Рюрикъ захотѣлъ „самовольно властвовать, гордость „Славянская ужаснулась своей неосто„рожности, и Вадимъ храбрый звалъ „его предъ судъ народа. *Мечь и боги „да будутъ нашими судіями!* от„вѣщствовалъ Рюрикъ — и Вадимъ „палъ отъ руки его, сказавъ: *Новго„родцы! на мѣсто, обагренное мо„ею кровію, приходите оплакивать „свое неразуміе — и славить воль„ность, когда она съ торжествомъ „явится снова въ стѣнахъ вашихъ.* „Исполнилось желаніе великаго мужа: „народъ собирается на священной мо„гилѣ его свободно и независимо рѣ„шишь судьбу свою.

„Такъ, кончина Рюрика — да от„дадимъ справедливость сему знамени„тому Витязю! мудраго и смѣлаго Рю„рика, воскресила свободу Новгород„скую. Народъ, изумленный его вели-

„чіемъ, невольно и смиренно покино-
„вался; но скоро, не видя уже Героя,
„пробудился отъ глубокаго сна, и
„Олегъ, испытавъ многократно его
„упорную непреклонность, удалился
„отъ Новагорода съ воинствомъ храб-
„рыхъ Варяговъ и Славянскихъ юношей
„искать побѣды, данниковъ и рабовъ
„между другими Скиѳскими, менѣе от-
„важными и гордыми племенами. Съ
„того времени Новгородъ признавалъ въ
„Князьяхъ своихъ единственно пол-
„ководцевъ и военачальниковъ; народъ
„избиралъ власти гражданскія, и по-
„винуясь имъ, повиновался уставу во-
„ли своей. Въ Кіевлянахъ и другихъ
„Россіянахъ отцы наши любили кровь
„Славянскую, служили имъ какъ друзь-
„ямъ и братьямъ, разили ихъ непри-
„ятелей и вмѣстѣ съ ними славились
„побѣдами. Здѣсь провелъ юность свою
„Владиміръ; здѣсь, среди примѣровъ
„народа великодушнаго, образовался ве-
„ликій духъ его; здѣсь мудрая бѣсѣда
„старцевъ нашихъ возбудила въ немъ
„желаніе вопросить всѣ народы земные

„о таинствах
„ся истина
„убѣжденный
„ства, онъ
„Новогородцы
„менъ Слав
„ревности к
„Имя Влади
„родѣ; свящ
„Ярослава: и
„Рускихъ ут
„великаго гр
„зываетъ о
„ными за то
„столюбивыя
„ковъ; духъ
„въ небесныхъ
„не умѣли со
„освященныхъ
„Новогородцев
„ны; ихъ
„его сердце,
„родныя могу
„ми; рабы по
„Нѣтъ, благ
„ствуетъ, до

„о таинствахъ вѣры ихъ, да откроет-
„ся истина ко благу людей; и когда,
„убѣжденный въ святости Хрісціан-
„ства, онъ принялъ его отъ Грековъ,
„Новогородцы, разумнѣе другихъ пле-
„менъ Славянскихъ, изъявили болѣе
„ревности къ новой истинной вѣрѣ.
„Имя Владиміра священно въ Новѣго-
„родѣ; священна и любезна память
„Ярослава: ибо онъ первый изъ Князей
„Рускихъ утвердилъ законы и вольность
„великаго града. Пусть дерзость на-
„зываетъ отцевъ нашихъ неблагодар-
„ными за то, что они отражали вла-
„столюбивыя предпріятія его потом-
„ковъ; духъ Ярославовъ оскорбился бы
„въ небесныхъ селеніяхъ, если бы мы
„не умѣли сохранить древнихъ правъ,
„освященныхъ его именемъ. Онъ любилъ
„Новогородцевъ, ибо они были свобод-
„ны; ихъ признательность радовала
„его сердце, ибо только души благо-
„родныя могутъ быть признательны-
„ми; рабы повинуются и ненавидятъ!
„Нѣтъ, благодарность наша торже-
„ствуетъ, доколѣ народъ во имя отче-

„чества собирается предъ домомъ Яро-
„слава и, смотря на сіи древнія спѣ-
„ны, говоритъ съ любовію: *тамъ живетъ*
„*другъ нашъ*.

„Князь Московскій укоряетъ тебя,
„Новгородъ, самымъ твоимъ благоден-
„ствіемъ — и въ сей винѣ не можемъ
„оправдаться! Такъ конечно: цвѣтутъ
„области Новгородскія, поля златятся
„класами; житницы полны, богатства
„льются къ намъ рѣкою; великая Гер-
„за гордится нашимъ союзомъ; чуже-
„земные гости ищутъ дружбы нашей,
„удивляются славѣ великаго града, кра-
„сотѣ его зданій, общему избытку
„гражданъ, и возвратясь въ страну
„свою, говорятъ: *мы видѣли Нов-*
„*городъ, и ничего подобнаго ему*
„*не видали!* Такъ конечно: Россія
„бѣдствуетъ — ея земля обагряется
„кровію, веси и грады опустѣли, люди
„какъ звѣри въ лѣсахъ укрываются;
„отецъ ищетъ дѣтей и не находитъ;
„вдовы и сироты просятъ милостыни
„на распутіяхъ. Такъ, мы щастли-
„вы — и виновны, ибо дерзнули по-

„виноваться законамъ своего блага,
„дерзнули не участвовать въ междо-
„усобіяхъ Князей, дерзнули спасти
„имя Руское отъ стыда и поноше-
„нія, не принять оковъ Татарскихъ
„и сохранить драгоцѣнное достоин-
„ство народное!

„Не мы, о Россіяне нещастные,
„но всегда любезные намъ братья! не
„мы, но вы насъ оставили, когда пали
„на колѣна предъ гордымъ Ханомъ и
„требовали цѣпей для спасенія пано-
„сной жизни; когда свирѣпый Батый,
„видя свободу единаго Новаграда, какъ
„яростный левъ устремился разтер-
„зать его смѣлыхъ гражданъ; когда
„отцы наши, готовясь къ славной
„битвѣ, острили мечи на стѣнахъ сво-
„ихъ — безъ робости: ибо знали, что
„умруть, и не будуть рабами! . . .
„Напрасно съ высоты башенъ взоръ
„ихъ искалъ вдали дружественныхъ ле-
„гіоновъ Рускихъ, въ надеждѣ, что
„вы захотите въ послѣдній разъ
„и въ послѣдней оградѣ Руской воль-
„ности еще сразиться съ невѣрными!

„Однѣ робкія толпы бѣглецовъ явля-
„лись на путяхъ Новаграда; не стукъ
„оружія, а вопль малодушнаго отчая-
„нія былъ вѣстникомъ ихъ приближе-
„нія; онѣ требовали не стрѣлъ и ме-
„чей, а хлѣба и крова! . . . Но Ба-
„тый, видя отважность свободныхъ
„людей, предпочелъ безопасность свою
„злобному удовольствію мести. Онъ
„спѣшилъ удалиться. . . Напрасно граж-
„дане Новогородскіе молили Князей
„воспользоваться такимъ примѣромъ,
„и общими силами, съ именемъ Бога
„Рускаго, ударить на варваровъ: Князья
„платили дань и ходили въ станъ Та-
„тарскій обвинять другъ друга въ за-
„мыслахъ противъ Батыя; великоду-
„шіе сдѣлалось предметомъ доносовъ,
„къ нещастію, ложныхъ! . . . И ес-
„ли имя побѣды въ теченіе двухъ сто-
„лѣтій сохранилось еще въ языкѣ Сла-
„вянскомъ, то не громъ ли Новогород-
„скаго оружія напоминалъ его землѣ
„Руской? не отцы ли наши разили еще
„враговъ на берегахъ Невы? . . . Вос-
„поминаніе горестное! сей Винязь доб-

„родѣтельный, драгоцѣнный остатокъ „древняго геройства Князей Варяжскихъ, „заслуживъ имя безсмертное, съ вѣрною „Новгородскою дружиною, храбрый и „щастливый между нами, оставилъ здѣсь „и славу и щастіе, когда предпочелъ „имя Великаго Князя Россіи имени Но„вогородскаго полководца: не величіе, „но униженіе и горесть ожидали Алек„сандра во Владимірѣ — и тотъ, кто „на берегахъ Невы давалъ законы храб„рымъ Лифляндскимъ Рыцарямъ, дол„женъ былъ упасть къ ногамъ Сартака.

„Іоаннъ желаетъ повелѣвать вели„кимъ градомъ: не удивительно! онъ „собственными глазами видѣлъ славу и „богатство его. Но всѣ народы земные и „будущія столѣтія не престали бы „дивиться, если бы мы захотѣли ему „повиноваться. Какими надеждами онъ „можетъ обольстить насъ? Одни не„щастные легковѣрны; одни нещастные „желаютъ перемѣнъ — но мы благо„денствуемъ отъ того, что свободны; „да молитъ Іоаннъ Небо, чтобы Оно „во гнѣвѣ своемъ ослѣпило насъ; тогда

„Новгородъ можетъ возненавидѣть ща-
„стіе и пожелать гибели; но доколѣ
„видимъ славу свою и бѣдствія Кня-
„жествъ Рускихъ, доколѣ гордимся ею
„и жалѣемъ объ нихъ, дотолѣ права
„Новогородскія всего священѣе намъ по Богѣ.

„Я не дерзну оправдывать васъ,
„мужи, избранные общею довѣренностію
„для правленія! клевета въ успахъ
„властолюбія и зависти недостойна
„опроверженія. Гдѣ страна цвѣтетъ
„и народъ ликуетъ, тамъ правители
„мудры и добродѣтельны. Какъ! вы
„торгуете благомъ народнымъ? но мо-
„гутъ ли всѣ сокровища міра замѣнить
„вамъ любовь сограждан вольныхъ?
„Кто узналъ ея сладость, тому чего
„желать въ мірѣ? развѣ послѣдняго ща-
„стія — умереть за отечество!

„Несправедливость и властолюбіе
„Іоанна не затмѣваютъ въ глазахъ на-
„шихъ его похвальныхъ свойствъ и доб-
„родѣтелей. Давно уже молва народ-
„ная извѣстила насъ о его величіи, и
„люди вольные желали имѣть государемъ
„самовластителя; искреннія сердца ихъ

„свободно изливались въ радостныхъ
„восклицаніяхъ при его торжественномъ въѣздѣ. Но знаки усердія нашего конечно обманули Князя Московскаго: мы хотѣли изъявить ему прилѣпную надежду, что рука его свергнетъ съ Россіи иго Татарское; онъ вздумалъ, что мы требуемъ отъ него уничтоженія нашей собственной вольности; нѣтъ, нѣтъ! да будетъ великъ Іоаннъ, но да будетъ великъ и Новгородъ! да славится Князь Московскій истребленіемъ враговъ Христіанства, а не друзей и не братій земли Руской, которыми она еще славится въ мірѣ! да прервется оковы ея, не возлагая ихъ на добрыхъ и свободныхъ Новогородцевъ! Еще Ахматъ дерзаетъ называть его своимъ данникомъ: да идетъ пропивъ Монгольскихъ варваровъ, и вѣрная дружина наша откроетъ ему путь къ стану Ахматову! Когда же сокрушитъ врага, тогда мы скажемъ ему: Іоаннъ! ты возвратилъ землѣ Руской честь и свободу, которыхъ мы никогда не теряли. Вла-

„дѣй сокровищами, найденными тобою „въ станѣ Тамарскомъ: онѣ были со„браны съ земли твоей; на нихъ нѣтъ „клейма Новогородскаго; мы не платили „дани ни Батыю, ни потомкамъ его! „Царствуй съ мудростію и славою; за„лѣчи глубокія язвы Россіи; сдѣлай „подданныхъ своихъ и нашихъ братій „щастливыми — и если когда-нибудь „соединенныя твои Княжества превзой„дутъ славою Новгородъ; если мы „позавидуемъ благоденствію твоего на„рода; если Всевышній накажетъ насъ „раздорами, бѣдствіями, униженіемъ: „тогда — клянемся именемъ отече„ства и свободы! — тогда придемъ „не въ столицу Польскую, но въ цар„ственный градъ Москву, какъ нѣкогда „древніе Новогородцы пришли къ храб„рому Рюрику, и скажемъ — не Кази„миру, но тебѣ: *сладѣй нами! мы „уже не умѣемъ править собою!*

„Ты содрогаешься, о народъ велико„душный! . . . да идетъ мимо насъ „сей печальный жребій! будь всегда „достоинъ свободы, и будешь всегда

„свободнымъ! Небеса правосудны и вер-
„гаютъ въ рабство одни порочные на-
„роды. Не страшись угрозъ Іоанно-
„выхъ, когда сердце твое пылаетъ лю-
„бовію къ отечеству и къ святымъ
„уставамъ его; когда можешь умереть
„за честь предковъ своихъ и за благо
„потомства!

„Но если Іоаннъ говоритъ истину;
„если въ самомъ дѣлѣ гнусное корысто-
„любіе овладѣло душами Новогородцевъ;
„если мы любимъ сокровища и нѣгу бо-
„лѣе добродѣтели и славы: то скоро
„ударитъ послѣдній часъ нашей воль-
„ности, и *вечевый колоколъ*, древній
„гласъ ея, падетъ съ башни Ярослово-
„вой и навсегда умолкнетъ! . . . Тог-
„да, тогда мы позавидуемъ щастію
„народовъ, которые никогда не знали
„свободы! Ея грозная тѣнь будетъ
„являться намъ, подобно мертвецу блѣд-
„ному, и терзать сердце наше без-
„полезнымъ раскаяніемъ.

„Но знай, о Новгородъ! что съ
„утратою вольности изсохнетъ и са-
„мый источникъ твоего богатства;

„она оживляетъ трудолюбіе, изощряетъ „серпы и златитъ нивы; она привле„каетъ иностранцевъ въ ваши стѣны „съ сокровищами торговли; она же „окрилятъ суда Новогородскія, когда „они съ богатымъ грузомъ по волнамъ „несутся. . . . Бѣдность, бѣдность на„кажетъ недостойныхъ гражданъ, не„умѣвшихъ сохранить наслѣдія отцевъ „своихъ! Померкнетъ слава твоя, градъ „великій; опустѣютъ многолюдные концы „твои; широкія улицы заростутъ тра„вою, и великолѣпіе твое, изчезнувъ „на вѣки, будетъ баснею народовъ. На„прасно любопытный странникъ среди „печальныхъ развалинъ захочетъ ис„кать того мѣста, гдѣ собиралось „Вече, гдѣ стоялъ домъ Ярославовъ и „мраморный образъ Вадима; никто ему „не укажетъ ихъ. Онъ задумается го„рестно и скажетъ только: здѣсь „былъ Новгородъ!“ . . .

ЦАРИЦА АНАСТАСІЯ, ПЕРВАЯ СУПРУГА ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО.

Опытъ представляетъ намъ убѣдительное доказательство тому, сколько кротость и любезность женщинъ владычествуютъ надъ сердцами мущинъ, одаренныхъ характеромъ пылкимъ и суровымъ. Женщина, слабое существо, произведенное для повиновенія мущинѣ, должна заранѣе приготовить себя къ перенесенію самой несправедливости, какъ для собственнаго своего щастія, такъ и для щастія супруга своего. Скромность и стыдливость въ ней — прекраснѣйшій покровъ добродѣтели: она возводитъ ее на степень славы. Древнее Руское воспитаніе, внушая женамъ вѣрность и повиновеніе къ мужьямъ своимъ, чрезъ то доставляло самое спокойствіе и удовольствіе семействамъ. Какую имѣютъ силу и прелесть въ женщинѣ кротость, добродѣтели и красота, тому послу-

житъ намъ примѣромъ первая изъ семи супругъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, Анастасія.

Анастасія была дочь Боярина и большаго Воеводы Романа Юрьевича Захарьина и Ульяны Ѳеодоровны. Бывши утѣхою нѣжныхъ родителей, красою подругъ своихъ и отрадою бѣдныхъ, она соединяла въ себѣ съ прелестями лица доброту сердца. Преподобный Геннадій, въ первый разъ увидя Анастасію, прорекъ ей, что она будетъ Царицею. Сверхъ ожиданія родителей и сверхъ желанія кроткой дѣвы, предсказаніе святаго мужа скоро исполнилось. — Анастасія, воспитанная безъ отца въ тишинѣ уединенія, въ *смирномъ* домѣ родительницы своей, и на верху почестей не измѣнила правиламъ благочестія и благонравія. Вступивъ изъ дѣвичьяго терема на престолъ Россійскій, она блистала не величіемъ сана своего, но милосердіемъ и кротостію; составляла щастіе супруга своего и народа. — Великій Князь Іоаннъ

оставшійся сиротою послѣ родителей своихъ, наскучивъ своевольною жизнію, какую онъ велъ въ юности своей, и междоусобіями Бояръ, неожиданно рѣшился принять названіе Царя и вступить въ брачный союзъ. Онъ объявилъ Митрополиту и Боярамъ свое намѣреніе, говоря, что хочетъ вѣнчаться на царство и выбрать себѣ супругу въ своемъ Государствѣ. Воля юнаго Царя принята была за волю самихъ Небесъ.

Совершено торжественное вѣнчаніе на царство. Тогда Іоаннъ приступилъ къ избранію себѣ достойной подруги. Многія были представляемы ему дщери Княжескія и Боярскія, отличныя по своему роду и красотѣ, одна передъ другой старавшіяся обратить на себя вниманіе юнаго Царя; но взоръ и сердце его остановились на робкой Анастасіи, прелестной дочери вдовы Захарьиной, стыдливо таившейся предъ женихомъ въ рядахъ красавицъ Московскихъ. Не богатство и знатность отличали сію дѣву, но рѣдкія добродѣтели ея

пола: съ цѣломудріемъ соединяла она кротость, столь любезное въ женщинѣ свойство, благочестіе и чувствительность сердца; современники называли ее *предоброю*. Вотъ какія отличія соединяла въ себѣ Іоаннова невѣста, долженствовавшая раздѣлить съ нимъ Царскій престолъ и облегчить бремя правленія!

Московскій Царь 1547 года сочетался бракомъ съ Анастасіею, которая ввела съ собою въ Царскіе чертоги семейственныя добродѣтели. Счастіе царствовало между сими вѣнценосными супругами: Іоаннъ побѣждалъ внѣшнихъ враговъ; — Анастасія кротостію своею побѣждала сердце Іоанна, укрощая суровый нравъ его, произшедшій отъ своевольнаго воспитанія. Курбскій говоритъ, что хотя почти всѣ Рускія супруги отличались чистотою нравовъ, но Анастасія всѣхъ ихъ превосходила.

Юные супруги были благословляемы и обожаемы народомъ. Богъ даровалъ имъ дочь. Тогда благочести-

кая Анастасія вмѣстѣ съ супругомъ своимъ зимою ходила пѣшкомъ молишься въ Троицкую Лавру. Неожиданно постигшее Москву бѣдствіе поразило печалію чувствительное сердце *предоброй* Царицы. Страшный пожаръ, случившійся въ 1547 мъ году, истребилъ столицу, но не истребилъ въ сердцѣ супруга ея безпечности и жестокости.

Сострадая объ нещастіи разоренныхъ и подавая имъ возможную помощь, Анастасія проливала Богу слезы въ молитвахъ вмѣстѣ съ Россіею объ исправленіи закоснѣлаго сердца супруга своего. Богъ услышалъ молитву смиренной: Іоанн!, пробужденный и ропотомъ и бѣдствіемъ народа, поклялся быть судіею и защитникомъ его. Тогда милость и истина срѣлились у престола его; мудрая умѣренность, человѣколюбіе и духъ кротости сдѣлались правиломъ для Царской власти. Узнавъ щастіе добродѣтели, Московскій Царь еще болѣе узналъ цѣну добродѣтельной супруги: утверждаемый кроткою и благоразумною

Анастасіей въ благихъ намѣреніяхъ, онъ былъ добрымъ Царемъ и истиннымъ родственникомъ.

Между тѣмъ, какъ Іоаннъ устроевалъ Государство свое, Татары свирѣпствовали въ предѣлахъ онаго; созданный Батыемъ градъ кичился могуществомъ своимъ и презиралъ Рускаго Царя. Для обузданія надменныхъ, юный повелитель Россіи собираетъ и вооружаетъ храбрую дружину свою, и самъ готовится въ походъ, отваживаясь испытать счастія своего оружія въ бояхъ съ варварскимъ народомъ, коему Россія почти два вѣка была данницею.

Ему должно было разстаться съ вѣрною Анастасіей, которая уже носила подъ сердцемъ драгоцѣнный залогъ его любви; но Іоанну, какъ Царю, надлежало жертвовать собою вѣрѣ и отечеству (*). Пришедши проститься-

(*) Въ Россіадѣ Стихотворецъ такъ описываетъ разлуку Анастасіи съ супругомъ своимъ:

ея къ печальной супругѣ своей, утомившей въ слезахъ, онъ говоритъ ей съ

Вдругъ видятъ плачущу Царицу, къ нимъ входящу,
Младенца своего въ объятіяхъ держащу;
Казалося, отъ глазъ ея скрывался свѣтъ,
Или сама печаль въ лицѣ ея гридетъ;
Тоски она несла въ чертахъ изображены,
И руки хладныя ко персямъ приложены.
Толь смутной иногда является луна,
Когда туманами объемлется она,
Съ печальной томностью лице къ землѣ склоняетъ,
И видъ блистательный на блѣдный премѣняетъ.
Пришла и, на Царя взглянувъ, взрыдала вдругъ,
Скрѣпилась и рекла: Ты ѣдешь, мой супругъ!
Ты жизнь твою цѣной великою не ставишь;
Но вспомни, что меня отчаянну оставишь!
Когда не тронешься любовію моей,
Ужель не умягчитъ тебя младенецъ сей?
У ногъ твоихъ лежитъ онъ съ матерью нещастной,
Уже лишенной чувствъ, уже теперь безгласной!
Смотри, онъ силится въ слезахъ къ тебѣ воззрѣть,
Онъ хочетъ вымолвить: не дай мнѣ умереть.
Читай въ очахъ его нѣмые разговоры;
О чемъ языкъ молчитъ, о томъ разскажутъ взоры;
Вѣщаетъ онъ: спаси меня отъ сиротства,
И мать нещастную отъ слезнаго вдовства.
О Царь мой! о супругъ! имѣй ты жалость съ нами,

твердостію духа: „Не скорби, Ана-
„стасія, въ разлукѣ со мною, мо-

Не отдѣлись отъ насъ обширными странами,
Военнымъ бѣдствіямъ не подвергай себя;
Иль храбрыхъ въ Царствѣ нѣтъ вельможей у тебя?
На что отважывать тебѣ непринужденно,
Для Россовъ здравіе твое неоцѣненно?
Храни его для всѣхъ, для сына, для меня!
Останься! я молю, у ногъ твоихъ стеня.
Когда же лютый сей походъ уже положенъ,
И въ брань идти отказъ Монарху невозможенъ,
Такъ пусть единою мы правимся судьбой;
И сына и меня возьми, мой Царь, съ собой!
Съ тобою будетъ трудъ спокойства мнѣ дороже;
Я камни и пески почту за брачно ложе;
Возьми съ собою насъ!“ . . . Какъ кедръ съ различныхъ странъ
Колеблемъ вѣтрами, былъ движимъ Іоаннъ,
Но въ мысляхъ пребылъ твердъ. . . Царю во умиленье
Представилось у всѣхъ на лицахъ сожалѣнье:
Слезъ токи у Бояръ рѣками потекли;
Останься, Государь! Царю они рекли.

Усердьемъ тронутый и нѣжными слезами,
Заплаканными самъ воззрѣлъ къ нимъ Царь глазами;
Супругу вѣрную поднявъ облобызалъ;
Вельможамъ наконецъ такой отвѣтъ сказалъ:
„На что мнѣ быть Царемъ, коль трудъ за бремя ставить,

„лись Господу Богу за меня и за се-
„бя, помогай бѣднымъ, корми ни-

И Царствомъ самому отъ праздности не править?
Чужими на поляхъ руками воевать,
И разумомъ чужимъ законы подавать;
Коль шпломъ мнѣ однимъ Монарха веселиться,
То власть моя и тронъ со всѣми раздѣлится;
Я стану именемъ единымъ обладать,
Потомъ отъ подданныхъ законовъ ожидать;
Какъ плѣнникъ буду я, прикованный ко трону,
Вожди другимъ вручивъ, къ стыду носить корону.
На что же мнѣ вѣнецъ? . . . Возлюбленна моя!
О ты, котору чту не меньше жизни я!
Къ тебѣ я узами сердечными привязанъ;
Но прежде былъ служить отечеству обязанъ,
И только сталъ во свѣтъ наслѣдникомъ рожденъ,
По званію сему ужь былъ предубѣжденъ,
Въ народномъ щастіи мое блаженство числить,
И собственность забывъ, о благѣ общемъ мыслить.
Душевны слабости и нѣги отметать,
Во подданныхъ друзей и ближнихъ почитать:
Вотъ должность Царская... О вѣрная супруга!
Мой первый есть законъ отечеству услуга;
Не отпоргай меня отъ бремени сего,
Которо свято есть для сердца моего;
Когда, любя тебя, мой долгъ я позабуду,
Супругъ и Царь тогда достойный я не буду.“
Скончавшу таковы Монарху словеса,
Казалось, новый свѣтъ излили небеса;
Царица лишь одна, объемлющая сына,
Какъ солнце зрѣлася въ затмѣніи едина.

„щихъ, освободи заключенныхъ во „узы: да приимемъ отъ Бога мзду — „я за храбрость, а ты за добрыя дѣ„ла свои!“ — Тогда Царица, въ слезахъ, безгласная упала на руки разпроганнаго Іоанна. Пришедши въ себя, она горестно воскликнула: „Какъ я стерплю отше„ствіе твое, и кто уполитъ горесть „мою, или кто принесетъ мнѣ и повѣ„даетъ великую милость отъ Бога на „благочестивомъ Государѣ моемъ?“ — Гласъ бранной трубы, гласъ отечества призывалъ печальнаго супруга. — Іоаннъ, съ твердымъ упованіемъ на Господа Силъ, поручивъ неутѣшную, но великодушную супругу свою молитвамъ и попеченіямъ благочестиваго и мудраго Митрополита Макарія, пошелъ съ воинствомъ своимъ въ походъ. — Во время отсутствія его печальная Царица носила *смирную* одежду, постилась, раздавала щедрую милостыню бѣднымъ, посѣщала темницы, проливая Господу Богу теплыя молитвы о спасеніи своего супруга и о дарованіи ему побѣды.

По разрѣшеніи своемъ отъ бремени, Анастасія отправила къ Іоанну Посла, съ извѣстіемъ о рожденіи сына Димитрія; тогда же пришла ей отрадная вѣсть отъ побѣдоноснаго Царя, оживившая унылое сердце чувствительной Анастасіи — вѣсть о взятіи столицы Казанскаго царства и о совершенномъ покореніи Тавриды. Вскорѣ въ слѣдъ за симъ прибылъ въ Москву самъ торжествующій Іоаннъ обрадовать супругу свою, которая не могла еще его встрѣтить; но, увидѣвъ его, съ радостными слезами на глазахъ, забывъ болѣзнь свою, пала къ ногамъ своего супруга, который, обнимая Анастасію и новорожденнаго сына, наслаждался истиннымъ щастіемъ. Для возблагодаренія Господу Богу, благочестивая Царица ходила пѣшкомъ въ Троицкую Лавру; новорожденный сынъ ея былъ окрещенъ.

Какимъ иногда подвергается горестнымъ испытаніямъ сердце чувствительнаго и добродѣтельнаго человѣка!

часто вся жизнь его бываетъ страданіемъ. Ежели не собственныя свои, то чужія нещастія терзаютъ его сердце. Единая токмо добродѣтель можетъ его утѣшить въ жизни, а болѣе всего при смерти. — Примѣромъ тому служитъ Анастасія; лишь только ее утѣшили побѣды Іоаннa, какъ внезапно поразила ее скорбію тяжкая болѣзнь его и разстройство въ дѣлахъ Государственныхъ. Іоаннъ, видя жизнь свою въ опасности, принужденъ былъ сдѣлать завѣщаніе; назначивъ наслѣдникомъ себѣ малолѣтнаго сына своего Димитрія, онъ требовалъ присяги. Мятежные Бояре не повиновались, прекословили другъ другу и при Царѣ, безгласно лежавшемъ на постели, спорили, кричали и разошлись, ничего не рѣшивъ. Собравшись съ силами, онъ вторично созвалъ Бояръ и въ послѣдній разъ требовалъ отъ нихъ присяги; обратившись къ Захарьинымъ, родственникамъ своей супруги, сказалъ имъ: „Вы явите муже„ство; умрите великодушно за мо„его сына и за мать его; не дайте

„жены
„камъ!“
на Бояр
Владими
молъ и
тлявши
ея, кля
послѣ с
назначен
Анастас
устроял
гами до
терпѣні
орудіями
могла ко
ожиданн
ренія Бо
онъ отп
сыномъ,
спырь,
сима Гре
лишилас

Уже
тельная
ственны
сына Ѳе

„жены моей на поруганіе измѣнни-
„камъ!“ — Убѣжденные словами Іоанна Бояре приняли присягу; — Князь Владимірь, бывшій виновникомъ крамолъ и съ прочими мятежниками умышлявшій противъ Анастасіи и сына ея, клятвенно обязанъ былъ Іоанномъ, послѣ смерши его, отдать Царицѣ назначенные ей въ духовной удѣлы. Анастасіи угрожала опасность; ей устроялись тайные ковы тайными врагами добродѣтели; но она вооружилась терпѣніемъ и молитвою — и сими орудіями побѣдила всѣ ковы и превозмогла коварство. Іоаннъ совсѣмъ неожиданно выздоровѣлъ; для возблагодаренія Бога за чудесное изцѣленіе свое, онъ отправился съ Царицею своей и съ сыномъ, въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, вопреки совѣтамъ мудраго Максима Грека. Анастасія на пути своемъ лишилась сына своего Димитрія.

Уже пятнадцать лѣтъ добродѣтельная супруга сія вкушала семейственныя удовольствія; она еще родила сына Ѳедора и дочь Евдокію, составляя

утѣшеніе супругу своему; въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ и въ цвѣтѣ щастія вдругъ впала въ жестокую болѣзнь, усилившуюся отъ испуга, причиненнаго ей пожаромъ въ Кремлѣ. Государь вывезъ больную Анастасію въ Коломенское село; отъ безпокойства въ дорогѣ ей сдѣлалось хуже; искусство врачей было безуспѣшно — и къ величайшей горести супруга, она скончалась 1560 года 7 го Августа. Когда несли тѣло ея въ Вознесенскій монастырь; народъ не давалъ дороги ни духовнымъ, ни Боярамъ, тѣснясь вокругъ гроба *предоброй* Царицы своей. Всѣ горько оплакивали ее и всѣхъ неутѣшнѣе нищіе, пришедшіе со всего града, коимъ Анастасія была мать и кормительница. Когда имъ раздавали, по обыкновенію, милостыню — они не хотѣли принимать ее. Іоаннъ въ отчаяніи стенялъ надъ гробомъ нѣжно любимой имъ супруги. Митрополитъ, утѣшая его, самъ обливался слезами.

Россія, лишившись *первой* Царицы своей, лишилась многаго. Бывъ истинно

благочестива, кротостью нрава своего и добродѣтелями своего пола, она умѣла побѣждать своенравіе и суровость грознаго Іоанна; благоразумными совѣтами она много споспѣшествовала къ общему благу.

Ею воздвигнуты и украшены многія святыя обители, церкви и другія богоугодныя заведенія. Анастасія никогда не опускала случая помогать несчастнымъ, покровительствовать невиннымъ и защищать угнетенныхъ. Миролюбивый ея гласъ часто укрощалъ опасныя бури, свирѣпствовавшія въ душѣ Грознаго. Съ ея кончиною были отъяты спасительныя преграды насильственныхъ страстей Іоанна.

Лѣтописатели, изобразивъ добродѣтели Анастасіи, къ сожалѣнію, скрыли отъ насъ подробности жизни ея, слѣдуя обычаямъ своихъ временъ; но мы довольны единогласнымъ признаніемъ ихъ, что первая Царица Руская,

супруга Іоанна Грознаго, *превосходила всѣхъ Россіанокъ чистотою нравовъ своихъ и добротою сердца.*

КСЕНІЯ ИВАНОВНА, МАТЬ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Ксенія, мать Царя Михаила Ѳеодоровича, во инокиняхъ Марѳа Ивановна, урожденная Шестова, была супруга Ѳеодора Никитича Романова, сродственника прежнихъ Царей Россійскихъ. Зависть и властолюбіе расторгли счастливый союзъ ихъ; благословеннымъ его плодомъ были пять сыновей, изъ коихъ Михаила неисповѣдимыя судьбы предназначили въ возстановленію новаго царственнаго поколѣнія въ Россіи.

Для совершеннаго отдаленія отъ Царскаго престола Ѳеодора Никитича, какъ ближайшаго потомка Романовыхъ, принудили его развестись съ супругою своей; неволею постригли въ монашество, а наконецъ облекли его

въ священный санъ, въ коемъ и нареченъ онъ Филаретомъ. Несчастная, но добродѣтельная супруга Романова также приняла иноческій санъ; она была сослана въ Заонежскіе погосты. Для довершенія злополучія Ксеніи, ее разлучили съ супругомъ и сыномъ, и заключивъ въ темницу, осудили на голодную смерть; но Богъ, призирающій на правоту и невинность, послалъ Ксеніи въ Священникѣ Егорьевскаго погоста благодѣтеля и утѣшителя. Добродѣтельный священнослужитель, во все время ея заключенія, тайно доставлялъ ей въ темницу все нужное; нашелъ средство къ облегченію плѣна, склонилъ стражей ея къ состраданію — и, не щадя собственной жизни своей, неоднократно ходилъ освѣдомляться о Филаретѣ Никитичѣ изъ Новгородской страны въ предѣлы Архангельскіе, гдѣ сей знаменитый страдалецъ томился въ жестокой неволѣ. Отрадная вѣсть о супругѣ оживотворяла унылое сердце злополучной Ксеніи. Судьба, лишившая ее радостей супружеской жизни,

захотѣла наградить потерю ея счастіемъ сына ея. Смертію Годунова не прекратились гоненія Романовыхъ и злополучіе Россіи. Рускій бѣглецъ, разстрига, скрывавшійся въ Польскихъ областяхъ, возвысился на время, чтобы показать свѣту ничтожность замысловъ своихъ. Тогда Филаретъ уже былъ Митрополитомъ Ростовскимъ; бывшая супруга его, инокиня Марѳа Ивановна, переведена въ Ипатскій монастырь. Тамъ она, какъ въ мирномъ убѣжищѣ, посвятила себя на службу Богу и на воспитаніе юнаго сына своего въ истинномъ благочестіи.

Спали проходить напасти для Россіи; силы ея обновлялись соревнованіемъ вѣрныхъ сыновъ къ спасенію отечества. Наступило междуцарствіе; Филаретъ все еще томился въ плѣну у Поляковъ. Бояре, страшась крамолъ безначалія тогда, когда еще внѣшніе враги свирѣпствовали въ нѣдрахъ родной ихъ страны; а внутренніе въ самомъ сердцѣ отечества и едва не уничтожили всего того, что сдѣлано было въ

теченіи многихъ вѣковъ, для благодѣянія его — стали помышлять о избраніи Царя на осиротѣвшій престолъ Рюриковъ. Изо всѣхъ странъ Россійскихъ созваны были въ первопрестольный градъ люди Русскіе и по трехдневномъ посту, приступили къ выбору себѣ Царя; Богъ во всѣхъ вложилъ единую мысль — и всѣ единогласно рѣшили: *да царствуетъ надъ нами Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ!*

Положено было, отъ имени всего народа, отправить въ священную Ипатскую обитель избранныхъ особъ Духовныхъ и Бояръ. Послы сіи прибыли въ Кострому — и встрѣченные Архіепископомъ Ѳеодоритомъ и всѣмъ церковнымъ чиномъ, съ крестами и иконами, въ сопровожденіи множества народа, направляютъ шествіе свое къ Ипатскому монастырю. Тогда Марѳа Ивановна съ сыномъ своимъ благоговѣйно выходитъ ко вратамъ обители для встрѣчи священнаго хода — и принявъ благословеніе отъ Архіерея, прикладывается къ иконамъ, слѣдуетъ за симъ торжествен-

нымъ ходомъ въ церковь. Тамъ Ѳеодоритъ читаетъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Благовѣрная инокиня, не ослѣпляясь блистательными почестями и мірскимъ величіемъ, устрашилась, слыша объ избраніи юнаго сына ея на Царскій престолъ; она со слезами воззвала къ Послamъ: „Нѣтъ! я и слышать о семъ „не могу: сынъ мой юнъ, неопытенъ; „ему ли поднять бремя Царской власти? За Божіею помощью, перенесла я собственныя скорби, заточеніе „шемничное; не перенесу, если, къ „бѣдствію народному, опустошу сына моего на царство. Въ злополучное время „сіе предпріятъ подвигъ не юношѣ, а „мужу испытанному. Отецъ Михаила „теперь въ тяжкой неволѣ; Поляки „отомстятъ ему за избраніе сына его. . . . „Богомъ свидѣтельствуюсь — ни мнѣ, „ни сыну моему никогда не приходила „мысль о Царскомъ вѣнцѣ. Я воспитывала его для жизни мирной, учила его „терпѣнію и заранѣе приготовляла къ „бѣдамъ и напастямъ.“

Тамъ Ѳеодо-
избранія на
ича. Благо-
пляясь бли-
ми мірскимъ
слыша объ
Царскій пре-
вала къ По-
шашь о семъ
неопытенъ;
арской вла-
ю, перено-
, заточеніе
если, къ
цу сына мо-
учное время
е юношѣ, а
цъ Михаила
ѣ; Поляки
сына его....
— ни мнѣ,
е приходила
я воспиты-
, учила его
шовляла къ

Ѳеодоритъ, видя непреклонность матери Михаиловой, приемлетъ въ руки икону Богородицы — и подошедъ къ ней съ Келаремъ Авраамiемъ, вѣщаетъ ей и сыну ея: „Ради Пресвятой Богоматери, ради великихъ Священителей, повинуйтесь, сотворите повелѣнное отъ Бога! не нами, а Богомъ избранъ сынъ твой на царство!“

При сихъ словахъ, Марѳа Ивановна, слезно возрыдавъ предъ образомъ Божiей Матери, взяла за руку сына своего и воскликнула: „Се Тебѣ, Ма„терь Пресвятая Богородица, Влады„чица! въ пречистыя Твои руки сына „моего вручаю; по волѣ Своей устрой „полезное ему и всему православному „Христiанству!“ — При сихъ словахъ всѣ присутствовавшіе, какъ бы единымъ одушевясь чувствомъ, изъявили восторгъ свой въ торжественныхъ восклицаніяхъ и радостныхъ слезахъ — краснорѣчивыхъ исполнователяхъ сердца. — Тогда на юнаго Царя возложили пречестный крестъ — и Михаилъ, возсѣвъ на Царскомъ стулѣ, принялъ поднесенный

ему Царскій жезлъ, а съ нимъ бремя и подвигъ правленія. Благочестивая Марѳа, среди бурь злополучія и гоненія, воспитавшая въ тѣсной кельѣ иноческой любезнаго ей Михаила, неожиданно узрѣла его Царемъ и обладателемъ обширнаго Царства Россійскаго. Сколь различныя чувствованія въ сіе время испытало материнское сердце ея, когда принесены были ей поздравленія знатнѣйшими Духовными и Боярами со вступленіемъ любезнаго ея сына на престолъ! Торжественный день сей содѣлался для Россіи празднествомъ. Мать, раздѣлявшая несчастія съ сыномъ своимъ, раздѣляла и воздаваемыя ему, какъ Россійскому Самодержцу, почести.

Въ сопровожденіи многочисленной свиты, Марѳа отправилась съ порфироноснымъ сыномъ своимъ въ Москву, гдѣ онъ торжественно былъ принятъ съ общею радостію и вѣнчанъ на царство.

Небо призрѣло на молитвы матери Михаила и на обѣты Россіи. Юный Царь съ кротостію и милосердіемъ соединялъ мудрость и справедливость; благоразум-

ные совѣты родителя его, Патріарха Филарета Никитича, часто руководствовали его на трудномъ поприщѣ правленія. Подданные обрѣли въ немъ добраго Царя, судію и отца; православная Вѣра нашла въ немъ поборника; науки и искусства покровителя; подъ благословенною его державою чужеземные народы съ своими вѣроисповѣданіями свободно были терпимы. — По смерти первой супруги своей, Михаилъ избралъ себѣ въ невѣсты дочь бѣднаго Мѣщевскаго дворянина Стрѣшнева. Марѳа не противилась счастію сына своего, благословила его, сказавъ: „Сынъ мой! возьми ту, которая пришла тебѣ по мысли и по сердцу!“

Благочестивая мать благочестиваго сына, изгнавъ изъ сердца своего любочестіе, какое часто возраждается при переходѣ отъ униженія къ возвышенію, жила въ священномъ уединеніи, проводя время въ трудахъ и молитвахъ до самаго блаженнаго конца дней своихъ.

Мудрая мать сія наставница, толикими искушенная бѣдствіями и горестя ми — въ смиренной келіи своей, часто бесѣдовала съ сыномъ своимъ, подкрѣпляя его благоразумными совѣтами, молила Творца о низпосланіи ему помощи въ дѣлахъ его — и почтительный сынъ, предпринимая какое-либо важное для Государства дѣло, всегда испрашивалъ у ней совѣта и благословенія.

Она скончалась въ маститой старости, 1631 года; рука благодарнаго сына закрыла ея вѣжды, отяготѣвшія вѣчнымъ сномъ. Великая старица сія погребена, по ея завѣщанію, близь любимой дочери своей Таціаны, въ Новоспаскомъ монастырѣ, въ который она дѣлала большіе вклады.

ЦАРЕВНА КСЕНІЯ.

Ксенія была дочь Царя Бориса Годунова и Маріи Григорьевны, изъ роду Скуратовыхъ. Природа щедро надѣлила юную Ксенію своими дарами; судьба, возвысившая отца ея на верхъ земнаго величія, даровала ей отличія и почести; родители старались образовать умъ ея и сердце. Дѣвица сія была красою чертоговъ Годунова, утѣхою окружающихъ ея и любовію народа.

Одинъ современный ей лѣтописатель такъ ее изображаетъ: „лице у ней было бѣло и румяно; глаза большіе, черные; когда же отъ чувствительности или сострадательности рѣсницы ея орошались слезами, тогда она казалась еще прелестнѣе. Ксенія отличалась станомъ своимъ, рѣдкою бѣлизною тѣла; росту была средняго; черные длинные волосы лежали и развивались у ней въ локонахъ по плечамъ. Во многомъ превосходила она

другихъ дѣвъ ученіемъ, краснорѣчіемъ и любезностію.

Ксенія любила духовныя пѣсни и часто сама пѣвала въ дѣвичьемъ терему своемъ, въ присутствіи нѣжно любившихъ ея родителей, къ отрадѣ ихъ и ушѣхѣ (*). Можетъ быть, она повѣряла и бумагѣ чувства нѣжнаго сердца своего;

(*) Такъ изображаетъ Ксенію современникъ ея Кубасовъ, сочинитель Хронографа: „Царевна Ксенія, дщерь Царя „Бориса дѣвица сущи, отроковица чудна „го домышленія; зѣльною красотою „лѣпа, бѣла и лицемъ румяна, очи имѣя „черны, велики, свѣтлостію блистаяся, „когда же въ жалости слезы отъ очію „испущаше, тогда наипаче свѣтлостію „зѣльною блисташе, бровьми союзна, „тѣломъ изобильна, млечною бѣлостію „обліянна, возрастомъ ни высока, ни „низка, власы имѣя черны велики, аки „трубы по плечемъ лежаху. Воистинну „во всѣхъ женахъ благочиннѣйша и пи„санію книжному многимъ цвѣшуще благо„рѣчіемъ, воистинну во всѣхъ дѣлехъ „чредима, гласы воспѣваемыя любляше „и пѣсни духовныя любезнѣ слышаши „любляше.“

но скромные лѣтописатели скрываютъ отъ насъ ето, оставляя воображенію дополнять недостатки описаній.

Ксенія возрастала; прозорливый Годуновъ, помышляя уже объ устроеніи судьбы любезной дочери своей, помышлялъ любовь свою къ ней соединить съ пользою Государства. Слава о мудрости и дѣяніяхъ Царя Бориса распространилась въ Европѣ. Почти всѣ чужестранные Государи искали его дружества; Шведскій Принцъ, Густавъ, домогался получить руку прелестной Ксеніи; но хитрый Годуновъ, желая учинить тѣснѣе связь между Россіею и Даніею, и зная отличныя свойства Датскаго Принца Іоанна, отправилъ къ брату его, Хрістіану IV торжественное посольство съ предложеніемъ Іоанну руки Царевны Россійской. Дальновидныя его преднамѣренія сначала увѣнчались успѣхомъ. — Юный Принцъ, въ сопровожденіи великой свиты, прибылъ въ Москву для бракосочетанія. Для принятія его употреблено было Годуновымъ все то, что богатство и роскошь имѣетъ отличнаго.

Увидя дщерь Годунова, Принцъ сердечно полюбилъ ее — и Ксенія надѣялась найти въ немъ свое благоденствіе. Самый народъ раздѣлялъ ихъ счастіе и видя Іоанна со Ксеніей, оказывалъ имъ любовь свою и привязанность: находя ихъ достойными другъ друга, находилъ достойными престола. Удовольствіе Царя, счастіе жениха и невѣсты и радость народа были совершенны. Но кто не подивится непостоянству рока и превратности дѣлъ человѣческихъ? Кто не признаетъ всемогущества Промысла, неисповѣдимо дѣйствующаго въ мірѣ? — Іоаннъ вдругъ занемогъ воспалительною горячкою; ни стараніе врачей, ни попеченія Россійскаго Царя — ничто не могло пособить — и онъ во цвѣтѣ юныхъ лѣтъ своихъ сраженъ былъ неумолимою смертію.

Нѣкоторые обвиняютъ Годунова въ томъ, будто бы онъ отравилъ Іоанна за то, что народъ, увидя сего Принца, отличавшагося добротою сердца и красою лица, полюбилъ его и даже изъявлялъ желаніе видѣть его

на престолѣ Россійскомъ вмѣстѣ съ прелестною и добродѣтельною Ксеніею. Но можно ли подозрѣвать въ етомъ преступленіи нѣжнаго родителя любезной дочери — мудраго Годунова, не отдѣлявшаго благополучія своего отъ счастія прекрасной дочери своей? Скорѣе можно познать въ злополучіи Ксеніи плоды преступленій ея родителя и начало праведнаго мздовоздаянія.

При послѣднемъ посѣщеніи своемъ юнаго Принца, Годуновъ нашелъ его уже боровшимся со смертію; возвратясь во дворецъ со слезами на глазахъ, и видя дочь свою пришедшую въ безпамятство, онъ воскликнулъ: *миновалась твоя радость и моя сердечная утѣха!* — Сбылось надъ Ксеніею предсказаніе родительское. Послѣ смерти жениха своего, безвременно погибшаго въ веснѣ жизни своей, когда начиналъ только распускаться прелестный цвѣтъ надежды, она осталась для большаго еще злополучія: лишилась нѣжнаго родителя, видѣла убіеніе матери

своей, брата — и сама учинилась плачевною жертвой сластолюбія убійцы всѣхъ кровныхъ своихъ — неистоваго ростриги.

Она скрыла стыдъ свой, тоску и грусть подъ иноческою одеждою — жизнь ея, бывшая изображеніемъ медленной смерти, томно угасла подъ мрачнымъ сводомъ монастырской кельи; въ гробѣ нашла она себѣ отраду и покой, коихъ не обрѣтала въ мірѣ. — Страдалица сія сперва похоронена была съ родителями своими въ Москвѣ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ; а потомъ тѣло ея перенесено въ Троицкую Лавру и тамъ погребено въ каменной палашкѣ при церкви Успенія Богородицы.

ЕВДОКІЯ ЛУКЬЯНОВНА, ВТОРАЯ СУПРУГА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Евдокія была дочь бѣднаго дворянина, Лукьяна Степановича Стрѣшнева; имѣя маленькой участокъ земли въ Можайскѣ, онъ самъ обрабатывалъ его, и въ счастливой безвѣстности занимался сельскими трудами. Дочь его, отличавшаяся красотою лица и добротою сердца, по бѣдности своей, жила при дочери знатнаго Боярина, бывшаго въ дальнемъ родствѣ съ Стрѣшневымъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, рано лишившись первой супруги своей (*), искалъ себѣ невѣсты. По древнему обычаю, избраны были изъ знатныхъ фамилій шестьдесятъ дѣвицъ и присланы ко Двору для выбора юному Государю. Всякая изъ нихъ, надѣясь на свою знатность и красоту, льстилась быть не-

(*) Царицы Марьи Володиміровны, дочери Князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукова.

вѣстою Царя. Михаилъ всѣхъ ихъ осмотрѣлъ вмѣстѣ съ матерью своей; всѣ онѣ были прекрасны; но взоръ его невольно остановился на смиренной Евдокіи Стрѣшневой, которая была прислужницею у одной Боярской дочери. — Мать его спрашиваетъ, какую онъ себѣ избираетъ дѣвицу въ супруги и, къ удивленію своему, слышитъ, что онъ всѣмъ предпочитаетъ бѣдную прислужницу. Царица не вѣритъ слуху своему, убѣждаетъ Михаила подумать о неравенствѣ брака и о томъ, какъ оскорбится честолюбіе Бояръ Рускихъ такимъ выборомъ. Тогда юный Царь отвѣчалъ: „что онъ все готовъ исполнить „для матери своей; но сердце его „никогда не выберетъ и не полюбитъ „другой.“ —

Уже народъ нетерпѣливо ожидалъ объявленія имени будущей супруги возлюбленнаго ему Государя, коему надлежало до восхода солнечнаго возвѣстить ея имя въ Успенскомъ Соборѣ. — Послушный сынъ отвѣчалъ на другія возраженія нѣжной матери своей слезами и молча-

нiемъ, весьма понятнымъ для родительскаго сердца. Могла ли благочестивая Мареа воспротивиться счастію покорнаго ей сына, могла ли устоять противъ слезъ его? „Сынъ мой“ сказала она „воля Божія да будетъ съ тобою!“ —

Между тѣмъ нѣжная и заботливая мать, въ счастіи сына своего полагавшая собственное свое счастіе, развѣдавъ о родѣ и имени Евдокіи, узнала, что она родственница той дѣвицы, при коей находилась въ прислугахъ; но скромностью и тихостью нрава своего отличалась отъ богатой родственницы своей, которая часто угнетала бѣдную дѣвицу: сія втайнѣ страдала и терпѣливо сносила своенравіе и гордость повелительницы своей. Богъ, призирающій на смиренныхъ и унижающій надменныхъ, неожиданно возвысилъ Стрѣшневу изъ среды униженія на блестящую степень славы.

Евдокія приведена была въ Царскіе чертоги; ее облекли въ свѣтлое одѣя-

віе и представили матери Михаила, которая, назвавъ ее своею дочерью, прижала ее къ сердцу своему. Юный Царь предъ лицемъ Бога и въ присутствіи Двора своего наименовалъ ее своею невѣстой — и тогда Евдокія наречена была Царевною. Благочестивый родитель Михаила, Патріархъ Филаретъ, торжественно благословляя вѣнценоснаго сына своего, вѣщалъ ему: „Богъ „за благочестіе твое и Царицы Евдо„кіи да соблюдетъ васъ отъ вра„говъ ненавѣтно!“ — Къ сему обѣту сановитаго Первосвященника присоединился на красной площади общій кликъ народа: *да здравствуютъ Михаилъ и Евдокія!*

Во время благовѣста къ молебствію, нареченной невѣстѣ Россійскаго Царя представлены были дочери Князей и Бояръ. Кроткая Евдокія, смущенная, но неосѣлѣненная тщеславіемъ почестями, не допускаетъ ихъ къ цѣлованію руки, она цѣлуетъ сама каждую дѣвицу. Тушъ же боязливо подступивъ къ ней род-

ственница ея, у коей она была прислужницею, въ слезахъ пала къ ногамъ Евдокіи. „Царица!“ воскликнула она: „не помни моей предъ тобою жестокости; прости меня ради Бога!“ Евдокія, растроганная внезапною перемѣною судьбы своей, сама проливая слезы, поднимаетъ родственницу свою, низко кланяется ей съ сими словами: „и меня „прости, если я въ чемъ тебя прогнѣ„вила; а тебя пусть Богъ проститъ!“ —

На другой день, по совершеніи обрученія, отправлены были отъ Царя къ родителю Евдокіи Лукьяновны чиновники съ грамотой, въ коей увѣдомлялся онъ, что, *по благости Божіей, Евдокія Стрѣшнева избрана Царскою невѣстою.*

Внезапный переходъ дочери отъ ничтожества земнаго къ величію не изумилъ и не возгордилъ Стрѣшнева. Принявъ отъ Царскихъ Пословъ грамоту, онъ торжественно принесъ благодареніе Царю Царей, поручилъ де-

ревенскому Священнику и старостѣ прародическую хижину свою и старую прислужницу съ сыномъ ея; простившись съ поселянами, отправился въ Москву съ посланными отъ Царя. — Когда родитель Евдокіи привезенъ былъ во дворецъ: тогда Михаилъ встрѣтилъ его на крыльцѣ не какъ подданнаго, но какъ родственника своего. Слезы радости оросили ланиты Стрѣшнева, при свиданіи его съ вѣнценосною Евдокіею. Михаилъ и Марѳа, оставивъ наединѣ отца съ дочерью, дали свободное изліяніе сердцамъ ихъ. Благочестивый Стрѣшневъ, взявъ Евдокію за руку, сталъ съ нею на колѣни предъ образомъ Богоматери: „Заступница сиротъ!“ воскликнулъ онъ со слезами умиленія: „покровительница скорбящихъ и нищихъ! Ты хранила дочь мою въ убожествѣ и униженіи: будь и теперь ей помощницею! подкрѣпи ее силою Своей на многотрудномъ пути земнаго величія: да будетъ сердце ея столь чисто и непорочно въ сихъ чертогахъ, какъ было оно во дни скорби и нищеты на-

шей." — Кроткая Евдокія, никогда не ослѣплявшаяся земнымъ величіемъ, съ рыданіемъ падаетъ въ объятія родителя своего. „Отецъ мой! я никогда не помышляла быть Царскою невѣстою." — Богъ такъ устроилъ — продолжалъ распроганный Стрѣшневъ — Онъ все по волѣ своей учреждаетъ; Онъ изъ хижины приводитъ въ Царскіе чертоги, нищету претворяетъ въ честь и славу. Богъ тебя взыскалъ — не забудь Его благости! *Какая польза быть родствомъ велику, а дѣлами малу и ничтожну.* Будь всѣмъ сердцемъ привержена супругу своему; ни передъ кѣмъ не возносись, посѣщай немощныхъ, надѣляй неимущихъ: помни, что Богъ, отецъ сиротъ и заступникъ бѣдныхъ, хранитъ тебя любовью Своей, и что Онъ взыщетъ съ тебя за каждую слезу бѣднаго, за каждый вздохъ отринутаго тобою страдальца (*)."

(*) Р. Исторія С. Глинки.

Совершилось брачное торжество, бывшее торжествомъ добродѣтели Евдокіи и любви Михаила. Москва дѣлила радость съ благочестивымъ Царемъ своимъ. Имена Михаила и Евдокіи раздавались на стогнахъ града, сопровождаемыя обѣтами и благословеніями. Нѣсколько дней продолжались пиршества — и Евдокія среди величія и блеска престола блистала смиреніемъ и скромностію — лучшими украшеніями вѣнца ея. — Запечатлѣвъ въ сердцѣ своемъ мудрыя наставленія добраго родителя своего, искушеннаго многими бѣдствіями, она научилась любить добродѣтель болѣе самой себя. Составляя счастіе супруга своего и всегда приготовляя ему семейственныя радости, она была утѣхою несчастнымъ и отрадою бѣднымъ. На верху земнаго величія, никогда не забывала она прежней бѣдности; часто благотворный взоръ ея склонялся съ высоты престола въ низкую хижину, гдѣ страдала гонимая бѣдствіемъ добродѣтель, или въ мрачные заклепы, гдѣ томи-

лись несчастныя жертвы слабости и порока.

Благочестивая Царица ходила пѣшкомъ съ супругомъ своимъ въ Троицкій монастырь на богомолье; во время похода ея сдѣлался въ Москвѣ жестокій пожаръ, истребившій самый Кремль. Тогда благовѣрные супруги, съ терпѣніемъ принимая наказаніе Божіе, находили болѣе случая благотворить разореннымъ жителямъ столицы своей.

Богъ, къ утѣшенію Царя и народа и въ награду смиренія Евдокіи, благословилъ ее дѣтьми, кои были подпорою Россійскаго престола и радостію благочестивыхъ родителей своихъ.

Уже Евдокія имѣла залогомъ супружеской любви десятерыхъ дѣтей. Уже протекалъ девятнадцатый годъ благословеннаго союза ихъ, какъ возлюбленный ея Михаилъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончалъ добродѣтельную жизнь свою на 49 мъ году отъ рожденія, 1645 года. Вѣрная супруга не пережила

смерти его и вскорѣ за нимъ послѣдовала, оставивъ Россійскому престолу наслѣдникомъ сына своего *Алексѣя* — Царя и Законодателя. Тѣло ея погребено въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

нимъ послѣ-
му престолу
Алексѣя —
ло ея погре-
настырѣ, въ

ЦАРИЦА НАТАЛІЯ КИРИЛОВНА, ВТОРАЯ СУПРУГА ЦАРЯ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Наталія была дочь думнаго Дворянина Кирилла Полуехтовича Нарышкина; родилась 1651 года, Августа 22. Воспитанная въ домѣ Боярина Матвѣева подъ особеннымъ надзоромъ супруги его Евдокіи, она болѣе украшала себя внутренними, нежели внѣшними отличіями. Богатство и знатность не были ея удѣломъ; примѣры и наставленія добродѣтельныхъ ея наставниковъ соблюли чистоту и непорочность ея сердца. Благотворительный Матвѣевъ, смотря на прекрасную питомицу свою, радовался и молилъ Небо объ устроеніи ея участи.

Царь Алексій Михайловичъ, послѣ смерти первой супруги своей, часто посѣщалъ Матвѣева и совѣтовался съ нимъ, какъ съ другомъ своимъ, о дѣлахъ Государственныхъ. Нечаянно увидя у

него Наталію, онъ почувствовалъ къ ней любовь — и сердце его избрало ее подругою. Онъ открылъ намѣреніе свое мудрому Матвѣеву, который тщетно противился сему, представляя неравенство состояній и могущія произойти отъ того непріятныя послѣдствія; но всѣ сіи возраженія вѣрноподданнаго Боярина не могли убѣдить Россійскаго Царя. Принявъ благословеніе отъ Патріарха вѣнчаться съ избранною имъ дѣвицею Нарышкиной — онъ нарекъ ее Царевною — и торжественно вѣнчался съ нею въ Соборной церкви.

Наталія, бывъ соединена съ Повелителемъ всея Россіи, вкушала невольное удовольствіе; но не могла не чувствовать нѣкотораго опасенія. Мысль о новыхъ обязанностяхъ усугубляла ея нѣжность и уваженіе къ супругу своему, который изъ безвѣстности возвелъ ее на верхъ земнаго счастія и славы. Скромная Наталія не ослѣплялась воздаваемыми ей почестями и всегда оказывала покорность, безпрестанно напоминавшую ей, что она

изъ подданной сдѣлалась Царицею. Счастливые супруги искали себѣ удовольствій и блаженства въ исполненіи священныхъ обязанностей, въ облегченіи участи народа и въ непорочности нравовъ. — Мудрость и слава были украшеніемъ ихъ царствованія, а добродѣтели украшеніемъ ихъ жизни. Наталія не рѣдко уединялась съ супругомъ своимъ въ дворцовыя села свои Измайлово и Коломенское; тамъ они живя въ древней простотѣ, проводили время среди осчастливленныхъ ими поселянъ. Мирная ясность души, раждаемая прекраснымъ мѣстоположеніемъ, пробуждала въ душѣ доброй Царицы и добраго Царя способность сообщать другимъ свои удовольствія, и утверждая ихъ въ любви къ подобнымъ себѣ, сближала съ ними. Набожная Наталія съ супругомъ своимъ часто ходила пѣшкомъ на богомолье въ Троицкой и Савинъ монастыри: святыя мѣста сіи, ознаменованныя ея благотвореніями, въ послѣдствіи сдѣлались для нее священными

убѣжищами, неприкосновенными для враговъ ея.

Въ нѣдрахъ семейства своего Наталія вкушала мирныя наслажденія, неизвѣстныя въ большомъ свѣтѣ. Первымъ плодомъ ея любви былъ Царевичь Петръ (*). Рожденіе его, ознаменованное чудесами, исполнило величайшею радостію и родителей и народъ — тѣмъ болѣе, что оставшіеся отъ перваго брака Царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ были весьма слабаго здоровья; вся надежда основывалась на Петрѣ, о коемъ тогда предсказано, что онъ будетъ Государь къ войнѣ склонный, славный и врагамъ страшный. Обрадованный Алексій торжествовалъ съ подданными своими столь вожделѣнное для него рожденіе сына, коему суждено было совершить обѣты родителей своихъ, обѣты всей Россіи.

(*) Онъ родился 1672 года Мая 30, въ Дворцовомъ селѣ Измайловѣ; что свидѣтельствуетъ современный рукописный Лѣтописецъ и изустныя преданія современниковъ Петра I.

Отецъ и воспитатель Наталіи пожалованы были Окольниками — важный, по тогдашнему времени, въ Государствѣ чинъ.

Соединивъ съ почтеннымъ именемъ супруги имя матери, Россійская Царица дѣлила свою любовь и нѣжность между супругомъ своимъ и сыномъ; но царствовавшее между ими щастіе не долго продолжалось. Алексій Михайловичъ неожиданно занемогъ; болѣзнь, сначала бывшая неважною, въ послѣдствіи сдѣлалась опасною. Почувствовавъ приближеніе смертнаго часа, благочестивый Царь призвалъ къ себѣ супругу свою и дѣтей для объявленія послѣдней воли своей. Онъ повелѣлъ Патріарху Іоакиму благословить на царство сына своего Ѳеодора, прижитаго имъ отъ втораго брака. И Ѳеодоръ, какъ старшій сынъ, вмѣстѣ съ святительскимъ и отеческимъ благословеніемъ, принялъ скипетръ правленія изъ рукъ умирающаго родителя своего, который завѣщалъ ему любить и уважать мачиху свою, какъ родную мать

Тогда Наталья Кириловна въ слезахъ и въ отчаяніи припала къ постели супруга своего, и взявши въ обѣятія сына своего Петра, умоляла объ устроеніи участи его (*); — ибо дальновидная мать находила въ честолюбивой и хитрой Софіи жестокую себѣ непріятельницу, а въ окружающихъ ея вельможахъ — многихъ враговъ. Разстроганный Государь черезъ силу велѣлъ приподнять себя съ постели, взялъ за голову Царевича и сказалъ Наталіи: *не плачь; но зри — Петръ есть уже Царь!* И обращась къ

(*) Въ рукописномъ Лѣтописцѣ слова Наталіи такъ изображены: „О щедрый Боже! даждь Царю жити, а смерть на мнѣ изволь обратити, сохрани главу, предаждь смерти душу и тѣло! За Царя азъ во гробъ вселюся отвратити сиротство и слезъ лія-ніе! Увы мнѣ бѣдной! лишаюся возлюбшаго мя мужа и Царя: азъ тѣло, како безъ главы могу быти? свѣтъ часъ отъ часу угасаетъ, ничто во тьмѣ, кромѣ слезъ бываетъ!“ —

отцу Царицы и къ другимъ боярамъ, вручилъ имъ сына своего, завѣщавъ имъ хранить его здравіе какъ Царя своего.

Неумолимая смерть прекратила дни добраго Государя; онъ скончался на 46 году отъ рожденія своего. — Наталья Кириловна потеряла въ немъ нѣжнаго супруга, вѣрнаго друга и благодѣтеля, коему она обязана была своимъ возвышеніемъ. Проживши съ нимъ пять лѣтъ въ счастливомъ супружествѣ и всегда питая къ нему искреннюю приверженность и благодарность, она чрезвычайно поражена была его смертію — и какъ будто предчувствовавъ угрожавшія ей бѣдствія, желала лучше сама умереть, нежели пережить потерю любезнаго ей человѣка.

Послѣ смерти супруга своего, Наталья Кириловна, оставшись съ сыномъ Петромъ и двумя дочерьми Натаніею и Ѳеодорою, полагала всю отраду свою и счастіе въ исполненіи священныхъ обязанностей матери.

Съ кончиною Алексѣя, для нее кончились всѣ радости; въ тишинѣ уединенія своего она никогда не имѣла у себя увеселеній и торжественныхъ пиршествъ, и не возлагала на себя Царскихъ украшеній; ограждала себя отъ навѣтовъ и козней враговъ своихъ молитвами, терпѣніемъ и слезами. Единственнымъ предметомъ нѣжной ея любви и сладостной надежды былъ Царевичъ Петръ. Первымъ попеченіемъ доброй матери было внушить ему благочестіе, какъ истинное основаніе всѣхъ добродѣтелей. Исповѣдуя Бога въ простотѣ сердечной, она учила отрока Петра словомъ и примѣромъ своимъ, что любовь къ Богу нераздѣльна съ любовію къ ближнему. Сложивъ все величіе сана своего, часто она обходила съ нимъ святыя обители, прославленныя добродѣтелями благочестивыхъ и праведныхъ мужей — онѣ служили краснорѣчивѣйшими наставниками ея сыну. Для обогащенія съ раннихъ лѣтъ его памяти, она приказывала для него читать дѣ-

нія храбрыхъ и премудрыхъ Царей и сама повѣствовала ему о знаменитыхъ подвигахъ предковъ его. При занятіяхъ играхъ юнаго Петра, сія мать — наставница всегда сама присутствовала и сама надзирала. Возбуждая собственнымъ своимъ примѣромъ въ питомцѣ своемъ кротость, человѣколюбіе, состраданіе и благотворительность, она старалась удалить его отъ безчувствія и неистовства страстей — приближала сердце его и душу къ злополучнымъ и бѣднымъ.

Въ то самое время, когда враги ея собиралися почью для устроенія ей новыхъ козней — тогда сія чадолюбивая мать водила сына своего въ темницы и больницы, довольствуя ихъ подаяніемъ; раздавала неимущимъ и бѣднымъ одежды, сшитыя собственными своими руками. Если голосъ матери силенъ и краснорѣчивъ въ ушахъ сына: то сколь еще убѣдительнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ собственный ея примѣръ надъ сердцемъ его! Петръ, уже царствовавшій, подражалъ блатому примѣру родительницы

своей: въ часы досуга онъ самъ дѣлалъ разныя драгоцѣнныя вещи, приказывалъ продавать ихъ тайно — и вырученныя за нихъ деньги раздавалъ въ темницы, больницы и странноприемницы вдовамъ, страннымъ и лишеннымъ пристанища.

„Августѣйшая Царица Россійская — „говоритъ Ѳеофанъ Прокоповичъ — „преусердно пекущися о здравіи сыновнемъ, такъ наблюдала обращенія его, „что аки бы не радѣла о его Царской „власти; подобно и сынъ такъ поддавалъ себя волѣ матерней, что аки „бы забывалъ о Царской власти своей.“ И такъ Царица Наталія, въ заботахъ о сынѣ своемъ, была токмо матерью; а Петръ, въ чувствіяхъ благодарности, былъ только сыномъ.

При такомъ благочестивомъ воспитаніи, Царевичъ укрѣплялся въ тѣлесныхъ и душевныхъ силахъ. Наступило время обученія его. Чадолюбивая мать его, по совѣщаніи съ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, который не меньше, какъ и при жизни родителя сво-

его любилъ и почиталъ ее, избрала въ учители сыну своему Челобитеннаго Приказа Дьяка Зотова, мужа кротkаго, добродѣтельнаго и грамотнаго. Ввѣряя ему сына своего, Наталія сказала: „я тебѣ вручаю единственнаго сына, прими его и старайся научить „Божественной премудрости, страху „Божію и добропорядочному житію!“ Она отдала Царевичу всѣ историческія книги съ картинами, описанія Россійскихъ и иностранныхъ земель и городовъ. Опредѣливъ къ нему другихъ искусныхъ учителей, она поручила Зотову смотрѣніе надъ его воспитаніемъ. Для доставленія соотвѣтственнаго Царевичу занятія, Наталія Кириловна приказала набрать боярскихъ дѣтей, чтобы онъ упражнялся съ ними въ военныхъ екзерцицияхъ.

Съ кончиною Царя Алексѣя Михайловича опустѣла на половина черногов, которую занимала Царица Наталія Кириловна съ сыномъ своимъ. Толпа ласкателей удалилась отъ матери Петра Перваго; враги ея и недобро-

желатели Нарышкиныхъ непрестанно наносили ей оскорбленія; они до того простерли дерзновеніе свое, что хотѣли ее изгнать изъ Царскихъ чертоговъ и разлучить съ сыномъ. Бывшая повелительницею Россіи, супруга Царя Алексѣя Михайловича, занимала у родителя своего деньги, необходимыя ей для воспитанія сына своего и для своего содержанія.

Доведенная до крайности Наталія со слезами извѣщаетъ Петра о гоненіи своемъ. Пораженный словами ея Царевичъ спѣшитъ къ Зотову и въ первый разъ, не спросясь у матери своей, идетъ съ нимъ къ брату своему Ѳеодору Алексѣевичу. „Державный Царь! — сказалъ онъ ему, поцѣловавъ его руку — „приношу тебѣ жалобу на „враговъ матери моей; они хотятъ „изгнать насъ изъ дому отца моего. „Сіи новые Годуновы приуготовляютъ „мнѣ жребій Димитрія Царевича; но „я не за себя прибѣгаю къ твоему пра„восудію. Если тотъ домъ, въ кото„рой насъ высылаютъ, тебѣ угоденъ; „то перейди въ него самъ — и будь

„стражемъ и хранителемъ матери „моей!“

Такъ говорилъ отрокъ Петръ въ защиту матери своей, которая для него переносила всѣ гоненія властолюбивой Софьи и ея приверженцевъ!

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, изнуренный долговременною болѣзнію, скончался. Тогда избранъ былъ и возведенъ на престолъ государственными Чинами, мимо Царевича Іоанна, Петръ, а Правительницею назначена мать его; но Софія, желая присвоить себѣ Царскую власть, править Государствомъ подъ именемъ брата своего Іоанна и лишить правленія Наталію Кириловну, тайными подущеніями возбудила Стрѣльцовъ къ мятежу, кои въ неистовствѣ своемъ дѣлали въ Кремлѣ насилія и безчинства. Ворвавшись въ Грановитую палату, они забыли всякой страхъ и повиновеніе. Уже окровавленныя ихъ копья угрожали юному Петру; тогда неустрашимая мать, не щадя своей жизни, исторгла и спасла сына своего изъ среды мятежниковъ, жаждавшихъ крови На-

рышкиныхъ. Они вырвали изъ рукъ самой Наталіи воспитателя ея Матвѣева, и не взирая на слезныя прошенія Царицы пощадить невиннаго, они въ глазахъ ея подняли на копья великодушнаго старца сего, недавно возвращеннаго изъ тяжкаго заточенія — и страдалецъ сей вкусилъ мученическую смерть отъ тѣхъ самыхъ, коими онъ нѣкогда предводительствовалъ и съ коими славно побѣждалъ враговъ Отечества.

Мятежники, не удовольствовавшись убійствомъ Матвѣева, искали новыхъ жертвъ лютости своей; они не щадили самыхъ алтарей, вторгались въ непроницаемые для народа Царскіе чертоги. Нашедши въ Придворной церкви подъ престоломъ брата Царицы Аѳанасія Кириловича, они варварски изрубили его на паперти и тѣло его ругательски бросили на площадь. — Но еще оставалась жертва, которую Наталія должна была принесть ожесточенію мятежниковъ: сіе былъ любимый ея братъ, Иванъ Кириловичь, котораго тщетно укрывала она въ чер-

тогахъ своихъ. Враги Нарышкиныхъ, обрекши его на смерть, обвиняли въ желаніи, вмѣстѣ съ сестрою, присвоить себѣ верховную власть и въ другихъ вымышленныхъ ими преступленіяхъ.

Тогда Кремль сдѣлался ужаснымъ позорищемъ убійствъ; стоны и крики мучимыхъ и убиваемыхъ заглушались набатомъ и радостными воплями убійцъ, кои, дерзновенно приступивъ къ Царскимъ чертогамъ, требовали выдачи Ивана Нарышкина и грозили, въ случаѣ отказа, истребить всѣхъ бояръ. Наталія Кириловна съ сыномъ своимъ, окруженная врагами, находилась въ опасности.

Тогда явилась къ Царицѣ Софія со слезами на глазахъ и съ утѣшеніемъ, представляя ей жестокую необходимость пожертвовать братомъ своимъ для спасенія Москвы — и тѣмъ самымъ прекратить бунтъ и успокоить ожесточенныхъ мятежниковъ. Великодушная среди опасностей Петрова мать отвѣтствуетъ падчерицѣ своей выразительнымъ молчаніемъ; идетъ въ сопровожденіи ея изъ Грановитой палаты

чрезъ толпы Стрѣльцовъ въ церковь Спаса, что за Золотою рѣшеткою, приказываетъ туда же привести изъ тайнаго убѣжища брата своего. Объявивъ ему злодѣйскіе замыслы Стрѣльцовъ и жестокія ихъ требованія, представляетъ опасность своего положенія и грозящую сыну ея, боярамъ и Москвѣ гибель. Тогда и Софья присовокупила къ увѣщаніямъ своимъ слезы состраданія. Нарышкинъ отвѣчалъ ей съ безпримѣрною твердостію словами Пророка: *Азъ на раны готовъ и болѣзнь моя предо мною есть выну*. Напутствовавъ себя по долгу Христіанина святыми тайнами и успокоивъ сердце свое, онъ сказалъ, обратясь къ Софіи: „Царевна! истинно „безъ страху теперь иду на смерть „свою: да прекратятся моею кровью „мятежи и всѣ кровопролитія!“ По сихъ словахъ, онъ простился съ предстоящими — и пошелъ мужественно на смерть. Сколь ни скрѣпляла сердце свое Наталія; но смотря на послѣдняго брата своего и въ послѣдній разъ лобызая его, она не могла скрыть тер-

занія души своей; съ горестными слезами вручила ему въ напутствіе икону Божіей Матери, поданную ей Царевною Софіею. — Уже раздавался крикъ Стрѣльцовъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ своей жертвы; уже нѣкоторые бояре осмѣлились напомнить Царицѣ и брату, что всякое медленіе ихъ будетъ опасно для всѣхъ. Наталія съ братомъ своимъ вышла изъ церкви: она должна была вести его на смерть — и выдать его собственными руками кровожаднымъ убійцамъ на безчисленныя мученія. Какъ скоро она приближилась къ Золотой рѣшеткѣ, и двери отворились: тогда необузданные варвары съ неистовствомъ бросились на Ивана Кириловича, схватили его за волосы и потащили его на площадь, всячески надъ нимъ наругаясь; потомъ въ Константиновскомъ застѣнкѣ дѣлали ему жесточайшія истязанія; наконецъ, на Красной площади подняли сего страдальца на копья, и тѣло его разсѣкши на части, смѣшали съ грязью.

И такъ, сей Царицѣ Россійской суждено было рокомъ видѣть раннюю смерть

супруга, изгнаніе отца, убіеніе братьевъ и воспитателя своего, терпѣть гоненія падчерицы; но ей оставался еще предметъ ея утѣшенія и опасеній — Царевичь Петръ, съ коимъ она никогда не разлучалась.

Бунтовщики наименовали Царевича Іоанна Алексѣевича первымъ, а Петра въ правленіи вторымъ — и оба братья вѣнчаны были Царскимъ вѣнцемъ. Уже мятежи прекращались; но Софія новыя предпринимала мѣры, для утвержденія своего владычества и для истребленія противниковъ своихъ.

Новый заговоръ угрожалъ гибелью Наталье Кириловнѣ и сыну ея. Свѣдавъ о семъ, они немедленно отправились въ Савинъ монастырь, откуда послали грамоты въ Москву и во всѣ города, чтобы были къ нимъ Государственные Чиновники. По повелѣнію Царицы и по приговору бывшихъ съ нею бояръ, главные заговорщики, Князья Хованскіе были схвачены и казнены. Казнь мятежниковъ снова вооружила Стрѣльцовъ, такъ что даже они покушались идти съ оружі-

емъ въ Троицкій монастырь, куда отправилась Царица съ Дворомъ своимъ; — но услышавъ, что туда собираются вѣрноподданные для защищенія законныхъ Государей своихъ, убоялись и отправили выборныхъ своихъ къ Патріарху умолять его объ исходатайствованіи имъ прощенія.

Наталія Кириловна, прибывъ изъ Троицкаго монастыря со всемъ Дворомъ своимъ въ Москву, принесла торжественное Богу благодареніе за чудесное сохраненіе себя и сына своего Петра; но вскорѣ, по открытіи умысла на жизнь ихъ, она опять принуждена была отправиться въ Троицкой монастырь, гдѣ съ сыномъ своимъ, вѣрными ей и боярами приняла рѣшительныя и строгія мѣры противъ заговорщиковъ. — Тщетно хитрая Софія дѣлала различные извороты и прибѣгала къ коварствамъ; но мудрыя предосторожности сына и супруги Алексѣя Михайловича разрушили всѣ ея планы и лишили ее надежды къ возобладанію правленіемъ. Она была перевезена изъ дворца подъ стра-

жею въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ отняты были у нее средства и способы къ сношенію съ ея приверженцами.

Тогда Наталія Кириловна съ порфироноснымъ сыномъ своимъ имѣла торжественный въѣздъ въ Москву, при радостныхъ восклицаніяхъ народа: Царь Іоаннъ Алексѣевичь, отличавшійся кротостію душевной и благочестіемъ, съ уваженіемъ и покорностію встрѣтилъ мачиху свою. Вскорѣ въ первопрестольномъ градѣ воцарились порядокъ и тишина. По претерпѣніи злоключеній и жестокихъ безпокойствъ, Наталія Кириловна вкусила спокойствіе, нашедши отраду и упѣшеніе въ сынѣ своемъ; но счастливая жизнь ея не долго продолжалась. Она скончалась въ Москвѣ 1694 года и погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. — Почтительный сынъ оплакалъ смерть нѣжной матери своей.

Царица сія будетъ незабвенна въ памяти Россіянъ. Жизнь ея, исполненная превратностей счастія, украшена добродѣтелями, отличавшими мать Пе-

трову и въ безвѣстной долѣ и на Царскомъ престолѣ. Благочестіе, кротость и человѣколюбіе были отличительными свойствами ея души; пріятнѣйшею наградою ей было самое благодѣяніе, особливо когда оно оставалось въ неизвѣстности. Ея великодушіе и терпѣніе восторжествовали надъ коварствомъ враговъ ея, которые были врагами добродѣтели. Сколь разительное зрѣлище для чувствительной души представляетъ Россійская Царица, ночью посѣщающая съ сыномъ своимъ темницы и больницы и раздающая несчастнымъ деньги и одежды, шитыя собственными своими руками! Кто не подивится твердости духа ея въ злоключеніяхъ и непоколебимой вѣрѣ ея при угрожавшихъ ей опасностяхъ? кто не признаетъ великости души ея въ пожертвованіяхъ ея? — Въ жизни Наталіи Кириловны открываются черты просвѣщенія ума ея и образованности нрава; она едва ли не первая изъ Россіянокъ подала примѣръ къ опроверженію предразсудковъ, какіе доколѣ царствовали въ Россіи: прежде

жены не дерзали являться всенародно и не выходили изъ уединенныхъ теремовъ своихъ; но воспитанница Машѣева* первая выѣхала въ открытомъ екипажѣ и, не взирая на старянное предубѣжденіе, показалась Цесарскимъ Посланникамъ. Чтобы лучше разсмотрѣть все шествіе ихъ, она упросила супруга своего дать имъ первую аудіенцію не въ Кремлѣ, но въ селѣ Коломенскомъ. Во время самой аудіенціи Царица находилась въ смежномъ покоѣ и стояла въ дверяхъ за занавѣсомъ: въ семъ потаенномъ убѣжищѣ Царица открыта была малолѣтнымъ сыномъ своимъ, нечаянно отворившимъ двери въ аудіенцъ-залу. — Такое свободное обращеніе Царицы Россійской было поводомъ, что падчерица ея стала еще вольнѣе обращаться. Хотя сіе уклоненіе женскаго пола отъ старинной застѣнчивости казалось страннымъ; ибо когда Наталія Кириловна ѣхала съ супругомъ своимъ въ открытомъ екипажѣ, то народъ подобострастно потупляль глаза въ землю: однако онъ

тѣмъ самымъ мало по малу приготовлялся къ перемѣнѣ прежнихъ нравовъ и обыкновеній.

Не взирая на подозрѣнія, какія коварство и зависть взводили на супругу Алексѣя Михайловича, современники ея какъ чужестранцы, такъ и соотечественники ея отдаютъ честь ея характеру и оправдываютъ многія поступки ея, кои врагамъ Нарышкиныхъ казались предосудительными. Нѣкоторые обвиняли ее въ томъ, что будто она, при кончинѣ супруга своего, покушалась доставить сыну своему наслѣдство съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, при малолѣтствѣ его, правленіе Государствомъ поручить боярину Матвѣеву; но поступокъ сей, хотя согласный съ личными выгодами Царицы, но противный справедливости, несовмѣстенъ съ характеромъ и правилами Нарышкиной и мудростію Матвѣева.

Велик
Анна
Анна
в
Княги
Велик
Софія
В
е
Марѳа
Цари
І
Ксенія
л
Царев
Евдок
г
Цари
р
х

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стран.
Великая Княгиня Ольга. -	5
Анна Ярославовна. - - -	14
Анна, дщерь Великаго Князя Всеволода. - - - -	21
Княгиня Іуліанія. - - -	24
Великая Княгиня Евдокія Димитріевна.	27
Софія Ѳоминична, вторая супруга Великаго Князя Іоанна Васильевича III. - - -	33
Марѳа, Посадница Великаго Новгорода.	47
Царица Анастасія, первая супруга Царя Іоанна Васильевича Грознаго.	75
Ксенія Ивановна, мать Царя Михаила Ѳеодоровича. - -	9
Царевна Ксенія. - - -	99
Евдокія Лукьяновна, вторая супруга Царя Михаила Ѳеодоровича.	105
Царица Наталія Кириловна, вторая супруга Царя Алексія Михайловича. - - -	116

Стра
6 с
с
10 и
19 к
75 ч
77 с
85 к

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:		Читай:
Стран.		
6	старалась сама	она старалась супруга Игорева
10	ихъ требов.	требованіяхъ Греческ. Императора
19	впрочемъ	Но
75	чрезъ то доставляло самое	чрезъ то самое доставляло
77	сасамыхъ	самихъ
85	новорожденный	тамъ новорожденный